

Леонид Гирик

Естественная логика
Natural Logic

Леонид Николаевич Гирик

Естественная логика

(Natural Logic)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25290766

Аннотация

Книга содержит обоснованные ответы на вопросы о том, что такое логика, как именно устроена речь и какие закономерности определяют мышление в пределах использования высказываний. При этом показано, какие именно логические формы высказываний создают повествовательную речь и какие формы выражают рассуждения в единстве их со смысловым содержанием. Раскрытая в книге система логических форм и смысловых связей высказываний дает основания для создания теоретической аналитики и научной логики на базе естественной логики, которой в действительности пользуются все, всегда и повсеместно.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ЛОГИКА

(Natural Logic)

Леонид Гирик

ЕСТЕСТВЕННАЯ ЛОГИКА

(Natural Logic)

2016

Изданию автором этой книги содействовали:

Голумидова Анна Викторовна, кандидат экономических наук.

Костюченко Михаил Григорьевич, кандидат ветеринарных наук.

Архипова Валентина Федоровна, доктор экономических наук, профессор.

Вильдяев Валерий Матвеевич, кандидат геолого-минералогических наук.

Гречкин Юрий Александрович, юрист.

Посвящается моей жене Светлане, без помощи которой этот труд не был бы завершен, а также посвящается мыслителю, логику и математику Готлобу Фреге, без открытия которым наличия у имен значения и смысла этот труд не был бы начат.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Раздел 1. О природе и культуре логики

Глава 1. Естественная логика – система построения естественных языков

Глава 2. Об искусстве логики и культуре логики

Раздел 2. Имена и именные высказывания – выражения предметных логических констант

Глава 3. Простые имена и знаковые имена – исходные логические формы

Глава 4. Однословные, сложные и логические имена

Глава 5. Общие и собственные имена и имена понятий

Глава 6. Значение и смысл имен и названий

Глава 7. Сочетание имен – способ их логической связи

Глава 8. Гармонизация смыслов и значений сочетаемых

имен

Глава 9. Состав, логические структуры и конструкции сложных имен

Глава 10. Отрицания значений имен – сложные имена

Глава 11. Логические формы отрицаний имен

Глава 12. Сводные имена и именные высказывания

Раздел 3. Утверждения и другие логические формы выражения оценок объектов познания

Глава 13. О разных видах утверждений

Глава 14. Создание утверждений

Глава 15. Дискретность смыслов компонентов утверждений

Глава 16. Явления логического тождества

Глава 17. Логические категории

Глава 18. Логический анализ бинарных высказываний

Глава 19. Логические формы утверждений

Глава 20. Сущность в естественной логике

Глава 21. Понятия и дефиниции

Глава 22. Титулы – особый вид понятий

Глава 23. Отрицания значений имен в составе сложных

имен и высказываний

Глава 24. Отрицания высказываний в целом

Глава 25. Объективность противоречий в естественной логике

Глава 26. О противоречащих друг другу утверждениях

Глава 27. Сводные утверждения

Глава 28. Неточные утверждения

Глава 29. Утверждения о причинах и следствиях

Глава 30. Сопоставление имен – условно-адекватные утверждения

Глава 31. Именные сравнения – условно-адекватные утверждения

Глава 32. Противопоставления – неадекватные утверждения

Глава 33. Дополнения, уточнения и трансформации утверждений

Глава 34. Предположения

Глава 35. Альтернативы

Глава 36. Предположения в прогнозах, версиях, пожеланиях

Раздел 4. Рассуждения – мнения об оценках объектов познания (мнения о мнениях)

Глава 37. О логических формах рассуждений

Глава 38. Особенности и типы логических связываний в

рассуждениях

Глава 39. Особенности логических форм рассуждений

Глава 40. Суждения с допущениями

Глава 41. Суждения с предположениями

Раздел 5. Логические формы выражения общения (коммуникации)

Глава 42. Вопросы

Глава 43. Другие модификации логических форм высказываний при придании им коммуникативных функций

Раздел 6. О развитии, сложении и комбинировании высказываний

Глава 44. О развитии и сложении высказываний

Глава 45. О комбинировании высказываний разных видов и их логических функциях

Раздел 7. Заключение

Глава 46. Пределы логики

Глава 47. О распределении предметов исследований естественной логики, научной логики и аналитики

Раздел 1. О природе и культуре логики

Глава 1. Естественная логика – система построения естественных языков

Естественная логика – это смысловая система высказываний, создаваемых в естественном языке для словесного указания любых объектов познания, для сообщения мнений о таких объектах и для выражения мнений о сообщенных мнениях, а также для использования речевых форм общения (коммуникации).

Создается эта система речи из простых и знаковых имен, с использованием которых образуются сложные имена, а из тех и других сочиняются утверждения и подобные им формы сложных высказываний, из которых выстраиваются логические формы рассуждений: мотивированные и немотивированные суждения и изосуждения, умозаключения и изоумозаключения (иерархическая система).

Эта система логических форм высказываний и мыслимых логических связей естественным образом формируется в естественных языках, выстраивает их и обеспечивает функционирование речи и речевого мышления, использующих логические формы высказываний в их единстве со смысловым содержанием сообщаемых или мыслимых сведений.

Так что естественная логика является системой речевых форм и смысловых связываний высказываний из которых со-

здается речь.

Сами же высказывания сочиняются на основе смысловых связываний имен и обеспечивают создание более сложных логических форм. Поскольку такие смысловые связывания оказываются в основном мыслимыми и не получают выражения в самой речи, постольку система высказываний может оцениваться как смысловая.

Наименование этой системы логикой соответствует происхождению слова «логика» от древнегреческого «логос», которым назывались и «слово», и «мысль», и «речь», и «понятие», и «предложение», и «разум», и «суждение», и «принцип», и «закон», и даже – «мировой порядок». Уточнение «логики» именем «естественная» вполне уместно, так как отражает ее естественное происхождение в естественных языках и при этом позволяет отличать ее от называемой «логикой» или «традиционной логикой» конгломерации гипотез, пристроенных к созданной Аристотелем теории искусственного сочинения силлогизмов (связывания высказываний), которую он сам называл «Аналитика» и предназначал для выяснения истинности или ложности утверждений.

Естественная логика – это и есть собственно логика, которой пользуются все, всегда и повсеместно.

Образующая ее система логических форм высказываний и смысловых связей реализуется в вербальных (устных, словесных), письменных и лишь только мыслимых речевых формах. Сами же высказывания состоят из мыслимого и вос-

производимого (в звуках и знаках) и лишь только мыслимого (в используемых смысловых связях).

Убедиться в том, что речь в значительной мере является смысловой системой, довольно просто. Достаточно только посмотреть на текст на незнакомом языке, чтобы увидеть лишь группы знаков и отдельные знаки. Также незнакомая устная речь позволяет слышать только звуки, звукосочетания, интонации, мелодичность и темп речи. Это – все, что имеет материальное выражение. Все остальное создается смыслами и значениями имен и смысловыми содержаниями высказываний в присущих им логических речевых формах.

Если оценивать соотношение выражаемого в речи и мыслимого, то, образно говоря, в речи набирается на контурный рисунок, хотя мыслимого хватило бы на живописное полотно. Информационные и выразительные возможности речи ограничены: запасом слов, небольшим числом пригодных к использованию с конкретной целью логических форм высказываний и более всего тем, что «один» пишем, а «два» – в уме, так как все речевые формы по большей части мыслимы. Отсюда поговорка: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Естественная логика является смысловой системой, в которой сопряжены (взаимно связаны) значения и смыслы имен, смыслы имен и смысловые содержания утверждений и других логических форм выражения оценки объектов познания, а таковые – с общими смысловыми содержаниями

логических форм выражения рассуждений, и все они сопряжены с мыслимыми логическими связями, посредством которых создаются все имеющиеся логические формы высказываний.

В соответствии с этим «логическим» является такое смысловое содержание, которое мыслится или выражено в логических формах речи, а «логичным» оно оказывается при гармонизации сочиняемого по смыслам его с используемыми формами высказываний, то есть при соответствии формы и содержания.

Ввиду этой чрезвычайной особенности логическая система построения речи, несмотря на значительные усилия ряда философов, особенно в области аналитической философии, а также трудов логиков, математиков, аналитических лингвистов, психологов и других специалистов, оставалась принципиально неразгаданной в течение нескольких исторических периодов.

Неведомыми оставались и основные хитрости ее построения, и во многом скрытые, неявные особенности функционирования большинства логических речевых форм.

Теперь ее основные секреты и хитрости сочетания выражаемого и мыслимого раскрыты и их объяснения представлены для общей пользы в этой книге, названной соответственно предмету исследования: «Естественная логика».

Об общей пользе сказано уже потому, что именно естественная логика реализуется во всех случаях использова-

ния речи и речевого мышления, то есть такого, которое осуществляет оформление мыслимого в речевые логические формы.

При невыясненности многих явлений мыслительной деятельности и спорности ряда известных проявлений, тем не менее, по способу осуществления можно выделить в особый вид мышления – *речевое мышление*. Это позволяет разделить имеющееся многообразие на многофункциональное внеречевое мышление и ограниченное языковыми формами речевое мышление.

По явным проявлениям особенностей их внеречевое мышление можно характеризовать как быстрое мышление, а речевое мышление – как медленное.

В таких условиях еще одной особенностью речевого мышления является та, что оно оказывается контролируемым внеречевым мышлением при использовании логических форм высказываний и их создании и контролирующим полученный результат при наличии повода или такой цели.

Например, сочетая имена «внезапное похолодание» не приходится задумываться над тем, что смысл имени «внезапное» по признаку его присущности сочетается со смыслом имени «похолодание». Также не обращается внимание на то, что это сочетание имен называет отдельное типичное явление неожиданного наступления похолодания и поэтому сочетанием данных имен задается новое значение теперь уже сложного имени: «внезапное похолодание».

Всю эту работу во многом интуитивно исполняет быстрое внеречевое мышление, ориентируясь на известные ему речевые формы, как на образцы, модели для выполнения соответствующих задач. При этом речевое мышление только вспоминает нужные слова и в присущем ему темпе заботится об их расстановке. Оно работает с формой высказывания в то время, когда внеречевое мышление соотнобразуется с надлежащими логическими связями.

Если речевое мышление к сложному имени «внезапное похолодание» присовокупит имена «всколыхнуло много проблем», то будет сочинено утверждение: «Внезапное похолодание всколыхнуло много проблем». Тогда сразу же, если оно не отвлечено, быстрое внеречевое мышление обнаружит, что смысл имени «всколыхнуло» не сочетается с именем «внезапное похолодание». Это привлечет внимание, а речевое мышление неспешно выяснит, что «всколыхнуло» – значит, заставило колыхаться, то есть мерно качаться, колебаться, приходя в какое-то движение.

Так как такая оценка «внезапного похолодания» не присуща, не соответствует названному явлению, то речевое мышление займется подысканием подходящего имени. И эта интеллектуальная задача будет выполняться при интуитивной оценке логического связывания внеречевым мышлением. Скажем, подыскано слово «вызывает», то есть заставляет появиться, порождает, и оно будет признано приемлемым в силу того, что внеречевое мышление сочтет его присущим

«внезапному похолоданию». Также приемлемым окажется имя «порождает».

Так обычно, сочиняя высказывания по ходу речевой деятельности, никто не отслеживает, не осуществляет постоянный целенаправленный контроль за логическим смысловым связыванием, так как эту задачу выполняет быстрое внеречевое мышление.

Такие проявления особенностей мыслительной деятельности в речи дают основания полагать, что речевое мышление, соответствующее скорости речи, привязано к целевым функциям высказываний и их сочинению сообразно надлежащим логическим формам, а по ходу этого быстрое внеречевое мышление выполняет задачи пригодного логического связывания.

Под логическими речевыми формами следует понимать типичные для осуществления смысловых задач словесные построения – высказывания, обладающие следующими признаками: наличием состава, типичной логической структурой (порядком и характером логических связей), конструкцией, специальной логической функцией и соответствующим смыловым содержанием.

Высказывания нередко оценивают, определяя «высказывание» как фразу (от греческого *phrasis*, что значит «выражение»), соответствующую грамматическому пониманию «предложения». И высказывания, и фразы, и предложения, как одни и те же явления речи обычно характеризуют в каче-

стве основной единицы речи. И все же встречаются несколько иные оценки, в которых понятие фразы сводится к обозначению любого фонетико-синтаксического единства между двумя паузами. Выделение такого признака позволяет полагать совпадающими все три термина (*высказывание, фраза, предложение*) постольку, поскольку при наличии выражения смысла («*Вечереет*»; «*Уехал*»; «*Светает*») или смыслового содержания («*Двигатель не работает*»; «*Начался прилив*»; «*Яблоки уже созрели вполне*») цельность «фразы» и «предложения» создает «высказывание».

Однако, смысловое единство высказывания в некоторых логических формах рассуждений образуется при изложении их в нескольких фразах, чему служит совокупность смысловой последовательности и двухуровневой оценки (мнения о мнении). Такие конструктивные особенности имеют изоумозаключения и мотивированные и немотивированные рассуждения.

О логической системе естественного языка

Основу системы логических форм речи образуют четыре подсистемы высказываний, то есть таких цельных устных либо письменных выражений, в которых оформляются в естественном языке:

1) сообщения сведений о названиях объектов познания, а также перечисления имен и именные высказывания, кото-

рые за счет значений имен *создают в речи и речевом мышлении предметные логические константы (речевые факты), а также за счет смыслов имен обеспечивают их актуальность;*

2) сведения об оценках объектов познания, *выражающие мнения о предметах, явлениях, процессах, отношениях ;*

3) рассуждения в качестве мнений о называемых оценках объектов познания с приведением обоснований или без таковых, то есть «*мнения о мнениях*» (*двухуровневые оценки*);

4) принятые в общении условности коммуникативных речевых форм, *обеспечивающие различные виды и способы словесного общения.*

У каждой из этих подсистем имеется свое предназначение, наличие и исполнение которого принято называть функциями. Такие общие функции для каждой из указанных подсистем приведены выше и выделены в тексте курсивом (*наклонным типографским шрифтом, в котором строчные буквы имеют начертание, близкое к рукописному*). Самому функционированию логической системы речи будет дано описание после изложения устройства этой системы.

Подсистему коммуникативных речевых форм можно характеризовать также и как комплекс логических форм общения, так как у этих форм нет взаимосвязанности при том, что возможно их комбинирование.

Далее следует описание составов логических форм выска-

званий каждой подсистемы с указанием соответствующих им логических функций.

Подсистему высказываний первого порядка составляют:

1. Простые однословные и знаковые имена (*лес, время, небо, кухня, плита, Томми, Лиза, капля, «к», «в», «и», «не», «но», «от», «мы», «над», «под», «она», «из-за», «если»*).

2. Сложные однословные имена (*гладковолосый, крупнозернистый, крысоловка, мотокатер, велопробег*).

3. Сложные имена, являющиеся сочетаниями имен (*сердечный друг; арена цирка; прямая линия; вечерняя прохлада; местное самоуправление; познавательный-практический; низко-и высокотемпературный; твердо-пластично-сыпучемерзлый; русско-пруско-австрийский*).

4. Отрицания значений имен (*неаккуратный, не беда; не в зачет; не во время (обеда); не властен; не бог весть какой; бесполезно; бесцельно истраченный; бесконечно большой; бездушно-зверский; безгранично самодовольный*).

5. Логические имена (*нарушитель государственной границы; сложная открытая система; хорошо специализированный выпускник университета; находится в прямой служебной зависимости*).

Для уточнения того, что собою представляют «логические имена», рассмотрим пример следующего имени: «ВНОВЬ

обрести радость жизни»; Sc+Sb+S+Sa.

Этим сложным именем выражено одно явление того, что «радость» (S) восприятия «жизни» (Sa) возвращается – «обретается» (Sb) «вновь» (Sc). Буквенно от главного (базового) имени «радость» показан порядок логических связей присущности в этом сочетании имен, в котором порядок конструкции его не совпадает с логической структурой – порядком логических связей. Вместе с тем, в этом сложном имени можно выделить две группы имен: «вновь обрести» и «радость жизни».

Такие же особенности имеют ранее приведенные примеры логических имен в части порядка логических связей и смысловой связанности, по которой можно выделить: «нарушитель границы» и «государственной»; «сложная система» и «открытая»; «выпускник университета» и «хорошо специализированный»; «находится в зависимости» и «прямой служебной».

Для таких имен, как и для всех имен, является обязательным наличие объекта внимания (явления, предмета, процесса и т.п.), который ими называется, то есть денотата.

Приведенные типы имен постоянно используются в речи не только в составе более сложных высказываний, но и отдельно в качестве именных высказываний.

Все имена, поскольку им соответствует денотат реальной или идеальной природы, то есть реальный или только

мыслимый объект познания, указывая на такой абстрагированный объект, выражают предметные речевые и логические константы. В этом состоит их общая основная логическая функция, то есть назначение и его исполнение. Наряду с этим за счет варьирования смыслов имен обеспечивается актуальность имен в составе более сложных логических форм.

Жизненно важная потребность людская указывать объекты познания и сообщать о них, в совокупности с физиологической возможностью это делать, интеллектуальными способностями и социальным образом жизни и деятельности, развивают словарный запас и его использование. Так что природа подсистемы имен и именных высказываний вполне объяснима. Что же касается закономерностей ее функционирования, то это будет рассматриваться предметно далее.

Эту подсистему логических форм первого порядка можно характеризовать как открытую, так как пополнение имен любых сложностей сопутствует некоторому выходу имен из речевого оборота.

Однако, сочетания имен (создающие новые сложные имена и базовые основы утверждений) не являются единственным способом создания совокупностей имен, то есть соединения, образующего некую общность.

6. Создаются и широко используются в речи включения имен в различные последовательности, в которых реали-

зуются перечисления имен, например: *«Первый и второй»*, *«Адам и Ева»*, *«Рыбачили, позавтракали, рыбачили, пообедали и рыбачили...»*.

Нередко перечисления используются в качестве именных высказываний, например: *«Купил, потратился, примерил и выбросил»*.

Высказывания второго порядка образуют еще одну подсистему логических форм, более сложных и многообразных в их логических связях и построениях.

Общим предназначением высказываний второго порядка является *выражение оценки и отношений объектов познания*. Вместе с этим, у каждого вида таких высказываний имеется *специализированная функция*. Соответственно этому они *отличаются по своим логическим формам (в первую очередь по характеру логических связей)*.

Подсистему высказываний второго порядка составляют:

1. Утверждения (адекватные утверждения) – логические тождества, в которых выражаются оценки названных объектов познания. (*«Море бушует»*; *«Дорис хорошенькая, милая и добрая»*; *«По своему весу фунт изюма равен фунту янтара»*; *«Беды и болезни обычно ходят вместе»*; *«Настоящий охотник умеет стрелять быстро, метко и, главное – вовремя»*.)

2. Утверждения о сущности объектов познания – дефиниции, в которых в логическом тождестве выражается соот-

ветствие оцениваемого даваемой оценке и указывается различие. («Равный – одинаковый, совершенно сходный, такой же в каком-либо отношении: по величине, значению, качеству, признаку, свойству, правам, обязанностям, способностям».)

3. Утверждения о причинах и следствиях, в которых таковые выражаются относительно или частично и модифицируется состав утверждения. («Зачах от болезней»; «Любовь ему вскружила голову»; «Упал из-за невнимательности».)

4. Неточные утверждения, выражающие некоторую вероятность сообщаемых сведений. («Мне кажется, что уже все гости приехали»; «Я думаю, что дождя не будет»; «Говорят, что в Москве и кур доят»; «Видимо, что экономические успехи не за горами».)

5. Высказывания сопоставлений, в которых выражаются результаты сопоставлений. («Малина слаще ежевики»; «Надежнее будет прибить, чем привязать»; «Он бывает у нас чаще, чем следовало бы»; «Ремонтировать станет дороже, чем купить новый».)

6. Высказывания сравнений, выражающих уподобление или сходство в качестве даваемой оценки объекта внимания или мнения о нем. («Давид за Сильвой, как нитка за иглой»; «Работаю как многие»; «Переживали словно впервые на сцене».)

7. Противопоставления, выражающие противоположность, противоречивость или разность названных объектов

познания. («*Не глубокий, да широкий*»; «*То едем, то идем; то катим, то несем*»; «*Одна забота – успевать, другая – спешить*»; «*На деле прав, а на бумаге – виноват*».)

8. Альтернативы, выражающие вероятность выбора одной из двух или нескольких взаимоисключающих возможностей. («*Или то, или это*»; «*Или нашим, или вашим*»; «*Либо вода с вином, либо вино с водой*»; «*Так или не так, либо кое-как*».)

9. Предположения как выражения оценок вероятности. («*Возможно, что Муза явится к ночи*»; «*Маловероятно, что я ее не встречу достойно*»; «*Скорее всего, она не сбежит к другому*»; «*Почти уверен, что мы найдем взаимопонимание*».)

10. Высказывания прогнозов, версий и пожеланий как оценок некоторой степени вероятности. («*Так как все друзья ее мужа женаты и в барах не засиживаются, то его следует ожидать к ужину*»; «*По его версии мальчика-то и не было вовсе, а всем очевидцам почудилось, что он был*»; «*Пусть в новом году случится так, что все труды и заботы принесут свои плоды*».)

Высказывания приведенных видов, создаваемые для выражения оценки объектов познания или мнения об их отношениях, часто уточняются и дополняются именами и служебными утверждениями, то есть модернизируются.

Из различных видов высказываний нередко создаются более сложные, то есть комбинированные высказывания, что в ряде случаев приводит к изменениям их функций.

(Каким образом и за счет каких логических связей создаются, развиваются и комбинируются высказывания второго порядка будет подробно изложено в соответствующих главах книги.)

Подсистему высказываний третьего порядка составляют самые замечательные логические формы высказываний – те, использование которых обеспечивает создание рассуждений. Это: мотивированные суждения и изосуждения, немотивированные суждения и изосуждения, умозаключения и изоумозаключения.

Общим их предназначением является задача выразить «мнение о мнении», то есть давать оценку того, что оценивается во входящих в их состав высказываниях второго порядка, в которых выражается оценка названного объекта познания. По мере необходимости при этом используются их модификации и комбинации. В указанных логических формах рассуждений реализуется двухуровневая оценка, которая и позволяет создавать рассуждения.

Каждый вид логических форм рассуждений имеет свою специальную функцию.

Итак, высказывания третьего порядка:

1. Мотивированные суждения выражают вывод (заключение) по сообщаемому обоснованию, например:

«Так как состарившиеся деревья своевременно не спилили, то случившийся шторм повалил и поломал многие из них».

В тексте этого мотивированного суждения курсивом выделено обоснование, после которого представлен вывод: «случившийся шторм повалил и поломал многие из них».

В «обосновании», в образующем его утверждении, дана оценка «состарившимся деревьям» так: «своевременно не спилили». Этой оценке объектов внимания в следующем утверждении: «случившийся шторм повалил и поломал многие из них», – дана последующая оценка, что образует двухуровневую оценку названных объектов внимания (мнение о мнении).

2. Мотивированные изосуждения также выражают вывод (заключение) по сообщаемому обоснованию.

Изосуждения (по-гречески *isos* – подобный) не образуют грамматически цельную форму единого высказывания, но также, как суждения и умозаключения, имеют «смысловую последовательность» входящих в них компонентов и выражают «мнение о мнении», например:

«Состарившиеся деревья своевременно не спилили. Так что случившийся шторм повалил и поломал многие из них».

3. Немотивированные суждения выражают вывод (заключение) по сообщаемому «основанию», служащему достаточным поводом для вывода, которому «обоснование» не дается, например:

«Всегда обязательный и пунктуальный Дюк сегодня опаздывает, так что для этого, несомненно, есть веская причина».

Это высказывание состоит из двух утверждений. В первом из них объекту внимания – некоему Дюку, – дается оценка «сегодня опаздывает». Во втором утверждении в целом представлен вывод: «для этого, несомненно, есть веская причина». Этот вывод не мотивируется содержанием первого утверждения. Для него лишь служит поводом дополнение об обязательности и пунктуальности Дюка, входящее в состав первого утверждения, которое при таких условиях служит «основанием» для вывода, но не является его «обоснованием». Указанный повод и смыслы имен «для этого» создают смысловую последовательность между первым и вторым утверждением, как и их смысловые содержания. Вывод же о наличии веской причины выражает мнение о ранее сообщенной оценке, создавая двухуровневую оценку, то есть мнение о мнении по поводу названного объекта познания.

В приведенном немотивированном суждении выражается вывод по сообщаемому основанию при отсутствии обоснования этого вывода.

4. Немотивированные изосуждения также выражают вывод по сообщаемому основанию при отсутствии обоснования этого вывода, хотя их состав не образует грамматически единое высказывание, а создается совокупность высказываний, например:

«Всегда обязательный и пунктуальный Дюк сегодня опаздывает. Для этого, несомненно, есть веская причина».

Смысловая последовательность и двухуровневая оценка в

этом изосуждении обеспечивают так же, как и в приведенном ранее его аналоге, выражение рассуждения.

5. Умозаключения выражают вывод (заключение, мнение) в качестве результата оценки сообщаемого в основании по имеющемуся обоснованию, например:

«Невозможно всем предоставить отпуск летом, *так как фирма должна работать постоянно*, а потому некоторым надо объяснить, что можно отдыхать летом, а можно – там, где лето».

В тексте данного умозаключения курсивом выделено «обоснование». Ему предшествует «основание», а после обоснования следует «вывод».

Таково конструктивное построение этого умозаключения, хотя порядок его составных частей может быть любым. Состав же компонентов всегда одинаков и создается из утверждений и иных логических форм второго порядка.

Логическая структура данного умозаключения характерна причинным типом логического связывания, при котором «обоснование» поясняет смысловое содержание «основания» и сообщает дополнительные сведения в обоснование представленного «вывода».

Смысловое содержание умозаключения в целом обеспечивается смысловой последовательностью «основания» и «обоснования» и соответствием им представленного «вывода», который выражает мнение о данной в основании оценке, то есть двухуровневую оценку «предоставления отпуска

летом» и «всем». Вывод о том, что «некоторым» надо объяснить возможность отдыхать не только летом, но и там, где лето, соотносится с сообщавшейся в основании невозможностью «всем» предоставить отпуск летом.

Если из умозаключения этого удалить обоснование, то будет получено в данном случае мотивированное суждение. Такое изменение логической формы повлечет изменение логической функции на выражение вывода по теперь уже – «обоснованию»: «невозможно всем предоставить отпуск летом». В таком случае рассуждение будет иным – не выражающим логической связанности «основания» и «вывода» вполне определенной причинно-следственной связью.

То же самое можно осуществить, устранив из умозаключения не «обоснование», а «основание».

Так как логическое связывание в этом умозаключении относимо к типу причинно-следственных связей, то его без смысловых потерь можно переформулировать от «вывода» к «основанию». Однако, это осуществимо не при всех типах логического связывания, так как это может быть невозможно или приводить к существенному искажению смыслового содержания (например, при следующих типах логического связывания: индуктивных, абдуктивных, уподобления, исключения, отрицаний, аналогий, новаций, синтеза, инкорпорации и дифференциации).

В естественной логике умозаключения, как и высказывания, создаваемые в других логических формах, сочиняют-

ся с соблюдением достижения единства логической формы и смыслового содержания и представляют собою продукты интеллектуальной деятельности.

Потому во взятом примере при сохранении прежнего «основания» и при том же самом «обосновании» могут быть представлены и иные выводы, например:

– «... а потому надлежит организовывать работу и отдых персонала согласно имеющимся условиям»;

– «... то поэтому необходимо составлять и согласовывать графики ежегодных отпусков на три года вперед»;

– «... то всегда будут недовольные временем предоставления ежегодного отпуска»;

– «... вот потому и сложилась практика предоставлять очередной отпуск после первого года работы – зимой, после второго – весной или осенью, а после третьего – летом».

«Сочинение» вывода, а не «механическое» его выведение из основания, обоснования или того и другого, реализуется в логической форме умозаключения и ей аналогичной форме изоумозаключения.

Легенда о выводимости заключения из «посылок» создана в традиционной логике на основе единственно пригодного для этого, и лишь только в одном из его вариантов, дедуктивного логического связывания, что будет показано и доказано по ходу изложения монографии.

Эта легенда, созданная средневековыми схоластами на произвольном расширении силлогистической теории Ари-

стотеля, съела уйму времени и сил у многих ученых и у изучавших традиционную логику совершенно бесполезно, если не считать это некоей разминкой для ума.

6. Изоумозаключения также выражают вывод в качестве результата оценки сообщаемого в основании по имеющемуся обоснованию, например:

«Невозможно всем предоставить отпуск летом. Это вызвано тем, что фирма должна работать постоянно. Вот поэтому некоторым надо объяснить, что можно отдыхать летом, а можно – там, где лето».

Составы изоумозаключений создаются из тех же логических форм второго порядка. Вообще все признаки логических форм, то есть состав, логические структуры, конструкции, логические функции и соответствие их смысловому содержанию, у изоумозаключений такие же, как и у умозаключений. Также для них обязательны признаки логических форм рассуждений: наличие смысловой последовательности у компонентов и создание ими двухуровневой оценки названного объекта познания, то есть «мнения о мнении».

Так как входящие в состав изоумозаключения высказывания второго порядка не образуют грамматически единого высказывания, то аналогичное умозаключению (с тем же составом) изоумозаключение будет иметь некоторые особенности его общего смыслового содержания. В изоумозаключениях оказывается усилено внимание к первичным оценкам, выражаемым в компонентах, и ослаблено в отношении

выражения логической связанности основания и вывода.

Подсистему логических форм выражения общения (коммуникации) образуют имена и именные высказывания, пригодные для выражения принятых в общении речевых условностей (*Кто? Где? Когда? Почему? Зачем? Сколько? Пожалуйста...; Позвольте...; Извините...; Стой! Беги!*).

В различных сочетаниях с логическими формами первого, второго и третьего порядков такие речевые условности, иногда выражаемые лишь только интонацией и знаками письма, образуют модификации других логических форм.

Использование указанных речевых условностей обеспечивает создание и функционирование в речи таких коммуникативных логических форм высказываний, как: вопросы, обращения, предложения, благодарности, похвала, предупреждения, восклицания, призывы, молитвы, клятвы, уверения, извинения, выражения удивления, проклятия, ругательства, просьбы, советы, обещания, декларации, требования, команды, командные окрики, указания, распоряжения, приказы, директивы, угрозы и подобные им, если такие выражают коммуникативные функции.

Каждый вид вышеуказанных высказываний имеет свою специфику проявлений в модифицированных логических формах, в том числе связываемую с составом, логической структурой, конструкцией, изменениями логических функ-

ций и смысловых содержаний.

Примечание:

Логическая система речи устроена так, что из простых имен и знаковых имен создаются сложные имена, а из тех и других сочиняются утверждения и подобные им сложные высказывания, из которых создаются логические формы рассуждений: мотивированные и немотивированные суждения и изосуждения, умозаклучения и изоумозаклучения.

Поэтому при специальном рассмотрении какой-либо из логических форм высказываний в той или иной мере оказывается необходимым оговаривать ее взаимосвязь с предшествующими либо последующими формами. Избежать этого невозможно, так как тогда многое окажется непонятным.

О функционировании логической системы речи

Каждую из четырех подсистем логических форм высказываний можно определить как род (genus) высказываний, в котором объединяются их близкородственные виды. Увы, при таком, по сути верном определении, окажется отодвинутым в тень важнейший признак системы, а именно то, что из логических форм первого порядка создаются логические формы высказываний второго порядка, а из них сочиняются логические формы высказываний третьего порядка.

Что же касается многочисленного набора логических

форм выражения общения, то они носят вполне утилитарный, то есть чисто прикладной характер. Их функции обеспечения различных видов речевого общения не препятствуют использованию самих этих форм в создании и развитии высказываний второго и третьего порядков, в том числе при выражении диалогов и риторических вопросов.

Из описания логической системы речи видно, что ее образуют шесть видов выражения имен и названий, двенадцать видов выражений оценок объектов познания (ранее в десятом пункте высказываний второго порядка объединены три вида), шесть видов выражений рассуждений и три десятка речевых форм выражения общения. Поэтому можно говорить, что чуть более полусотни различных логических форм высказываний используется для создания речи. При этом у каждой из таких форм имеется своя специализированная логическая функция выражать присущий используемой логической форме смысл сформулированных сведений.

Успешное моделирование в речи выражения всего сущего и всего мыслимого обеспечивается описанным разнообразием применяемых логических форм высказываний. В такой оценке, однако, следует учитывать, что выразительные возможности этого комплекта логических форм высказываний оказываются значительно шире при осуществлении их комбинирования.

И все-таки логические формы высказываний являются всего-лишь моделями построения фраз и их цельных в смыс-

ловом отношении совокупностей (изосуждений и изоумозаключений).

Жизнь в эти модели вносят смыслы и значения имен и смысловые логические связывания, то есть используемые логические связи для связывания имен и для связывания частей высказываний второго и третьего порядков.

Логические функции имен

В речи все виды имен выполняют задачу выражения предметных логических констант и функции смыслового связывания имен.

Имена по своей природе являются языковыми знаками, а это позволяет считать, что сами имена в качестве названий объектов любой природы выражают во всяком естественном языке *означающее и означаемое*.

Ранее в описании подсистемы высказываний первого порядка были приведены примеры простых однословных имен, сочетаний имен, отрицаний значений имен и логических имен. Все эти имена по большей части являются общими именами, но наличествует немало и имен собственных, которые следует рассматривать как вариант уточнения общих имен. Во всяком случае любое из имен в своем естественном языке являет «*означающее*» по отношению к «*означаемому*».

В качестве языковых знаков имена указывают не только

на абстрагированный общим именем объект внимания, но и одновременно указывают на имеющее то же самое имя понятие об этом объекте. Это создает мыслимую связь названного объекта с понятием о нем.

Назовем связь приравнивания объекта познания к понятию о нем, логической связью *смысловой общности* мыслимого объекта и мыслимого понятия.

Такая смысловая связанность денотата с понятием о нем через общее для них имя для используемого имени любой сложности являет *означаемое* (объект внимания и понятие о нем).

Смысловое содержание понятия при этом оказывается сведениями о природе (сущности) названного объекта внимания и сопутствующей им информацией. Имеющиеся сведения понятийного характера представляют собою *смысл имени*.

Таким образом общность имен названного объекта и понятия о нем связывает *значение имени и смысл имени*. Значением имени является одновременное указание на объект познания и понятие о нем, а смыслом имени оказываются понятийные сведения о названном. В этом мыслимом связывании кроется еще логическая связь присущности, которой имя понятия связано с выражаемой в нем оценкой природы названного объекта.

Так что, когда оказывается назван какой-то объект, то тем самым указывается денотат и понятие о нем.

При таких условиях, поскольку назван объект познания, пусть даже абстрагированный «представитель» некоего множества подобных, ему присуща предметность, то есть возможность индивидуализации его, наличие реальных или приписываемых ему признаков, свойств, отношений, возникновения, существования, судьбы.

Предметное понимание всякого названного объекта познания создает условия для понимания «означаемого» в смысле его сущности (понятийном смысле, Ni) и как в какой-то мере индивидуализированного объекта (смысле NO), и в качестве обладателя признаков, свойств, отношений (смысл NS), и как явления каких-либо принятых условностей (смысл Nt).

В зависимости от того, с каким словом как выразителем смысловой направленности производится сочетание, называющему объект познания имени к значению денотата будет придаваться его понимание: в качестве выразителя сущности (смысл Ni), как индивидуализированного объекта (смысл NO), в качестве обладателя признаков, свойств, отношений (смысл NS), в виде выразителя принятых условностей (смысл Nt).

Все это (ловко скроенное) смысловое связывание осуществляется при помощи двух названных логических связей: *общности названного объекта и понятия* по используемому единому для них имени и *присущности* объекту познания содержащихся в понятии сведений о природе объекта.

Такой понятийный смысл имени (Ni) всегда имеют от-

дельно названные имена или приведенные в отдельном перечислении. («Кукуруза»; «Беспорядок»; «Одежда, обувь, сменное белье, и снаряжение».)

Для реализации функции имен выражать предметную логическую константность и имя понятия названного объекта достаточно понятийного понимания смысла имени (Ni).

Однако, для реализации функции смыслового связывания имен оказывается необходимым видоизменение (варьирование) смыслов имен.

Этот хитроумный способ смыслового связывания имен рассмотрим на примере следующего логического имени:

«Именно этот не в меру разыгравшийся ребенок моей кухни Лилиш...»

В данном логическом имени, выделенном из контекста, главным (базовым) именем является имя «ребенок», которым указан объект внимания. (Будем далее обозначать такое базовое имя в составе сложного имени буквенным знаком «S».)

Отдельно взятое имя «ребенок», то есть вне какой-либо связи и отношений, указывает на любого мальчика или девочку и воспроизводит имя понятия «ребенок», смысл которого сводится к тому, что ребенком является мальчик или девочка в раннем возрасте, предшествующем наступлению отрочества – подросткового периода. В таком понимании смысл имени «ребенок» носит понятийный характер (Ni).

В сочетании имен «разыгравшийся ребенок» понятийный

смысл имени «разыгравшийся» сводится к пониманию кого-то, кто увлекся игрой с большим воодушевлением и надолго, да еще проявляет в этом энергичность (смысл Ni). Такой сущностный смысл понятия «разыгравшийся» не соответствует полностью понятийному смыслу ребенка как мальчика или девочки в доотроческом возрасте (смысл Ni).

Для сочетания имен, дающего полное соответствие их смыслов в каком-либо отношении, возникает необходимость понимания смысла имени «ребенок» сообразно денотату с признаком объекта внимания, которому присуще свойство «разыгрываться» (характерное не только для детей, но и для взрослых людей и для животных). Так в понимании имени «ребенок» для сочетания названных имен по их смыслам появляется и оказывается главенствующим смысл обладателя свойства «разыгрываться» (смысл NS у имени «ребенок»).

Осуществленная мысленно гармонизация смыслов сочетаемых имен указывает в качестве типичного явления разыгравшегося ребенка. Это явление названо именем «разыгравшийся ребенок», что в силу указания нового денотата создаст этому сложному имен единое общее значение.

Сложное имя «разыгравшийся ребенок» (Ni) сообразно смыслу имени «разыгравшийся» сочетается со смыслом имени «не в меру», понимаемым как запредельно, с выходом за допустимые границы (Ni), так как названные признаки присущи тем, кто разыгрался.

К полученному сочетанию «не в меру разыгравшийся ре-

бенок» добавлено сочетание имен «именно этот» (NO), в котором имя принятой условности «этот» (смысл Nt) выражает понимание еще не названного, но уже известного и вполне определенного предмета, а имя принятой условности «именно» (смысл Nt) выражает усиление указания на что-либо как действительное, вполне конкретное.

Помимо уже указанного, к имени «ребенок» имеется дополнение из сочетания имен «моей кухни Лилии», выражающее присущее «ребенку» (в смысле NS) свойство быть чьим-то. Так что и в этом смысловом связывании оказывается используемым варьирование смысла, что типично для имен, выполняющих функцию базового имени в сочетаниях.

Все смысловые логические связывания имен и более сложных речевых построений последовательностью используемых логических связей создают логическую структуру высказывания как один из основных признаков всякой логической формы.

Показывающей логическую структуру рассматриваемого логического имени может быть следующая формула:

$$(Sd+Sc)+Sb+(Sa+S)+Sd+Se+Sf.$$

В ней базовое имя показано как «S» и далее порядком буквенного обозначения других имен (Sa, Sb...) указан порядок логического связывания, а круглыми скобками выделены сочетания имен, которые создают новые сложные имена, оказывающиеся компонентами логического имени.

То же самое можно представить и так:

$(S4+S3)+S2+(S1+S)+S7+S5+S6$.

Такой вариант цифрового обозначения проще, удобнее, но он выглядит менее наглядно. По этой причине далее будет использоваться буквенный вариант обозначений элементов высказываний либо компонентов их в сокращаемых формулах.

Смысловое связывание имен в их перечислениях соотносится с каким-либо критерием общности денотатов или смыслов. Подробно это будет рассмотрено в главе о сводных именах.

В представленном выше изложении логических связываний имен при создании имен разной сложности раскрыты общие сведения о логических формах имен и их логических функциях, включая использование логических связей. Подробное рассмотрение этого будет приведено в главах следующего раздела книги.

При рассмотрении имен разных видов, то есть их логических форм и мыслимых логических связываний можно видеть, что создание сложных имен, включая отрицания значений имен, и сочинение логических имен имеют общие закономерности. Так, для них всех характерно наличие базового (главного) имени и денотата, использование логической связи присущности и варьирования смысла имени, применение прямого (непосредственного) и опосредованного логического связывания.

Если создание сложных имен рассматривать как осу-

существование моделирования по типичным образцам с применением аналогичных способов, то обычно быстрое осуществление этого в процессе речевой деятельности указывает на то, что анализировавшиеся выше интеллектуальные операции осуществляются быстрым внеречевым мышлением, обеспечиваемым работой памяти. В случаях моделирования по усвоенным образцам необходимые операции и оценки их результатов могут сокращаться и производиться интуитивно. На то, что это широко используется, указывают нередко встречаемые явления «трафаретности речи», особенно у лиц, которые не владеют свободно используемым естественным языком или имеют существенно ограниченные знания, или утратили часть знаний и навыков из-за перенесенной болезни (инсульта и др.).

Определение и формула значения и смысла имени

Под всяким именем (N) совокупно понимается названный им объект познания (денотат, dN) и указанное этим же именем понятие (iN), составляющие значение одного и того же имени ($dN+iN$), а также постоянно сохраняемый сущностный смысл имени, выражающий природу денотата (N_i), и возникающие при сочетаниях с другими именами варьирования смыслов, состоящие в понимании индивидуализации объекта (смысл NO), понимании его как обладателя признаков и свойств (смысл NS), понимании его в качестве выразителя принятых условностей (смысл Nt), приобретающие при

их появлении в любых вариантах (-+) преимущество (<) над сущностным смыслом ($Ni < -+NO -+NS -+Nt$).

Логическая формула символического выражения значения и смысла имени соответственно данному определению будет следующей:

$$N = (dN + iN) + (Ni < -+NO -+NS -+Nt).$$

В ней показано символически, что смыслы NO, NS и Nt могут возникать либо не возникать и возможны варианты возникновения их в каких-либо совокупностях.

Образно охарактеризовать явление значения и смысла любых имен в составе речи можно так:

В значении и смысле всякого имени кроется волшебство слов с их способностью вызывать воспоминания о названном и понимания его природы и предназначения.

Любое имя в составе речи выражает понимание называемого объекта познания, его природы (сущности) и предназначения. Все это реализуется в пределах конкретного естественного языка.

О логических связываниях высказываний второго порядка

В утверждениях и других видах высказываний второго порядка выражаются мнения о названных объектах познания (или внимания). Поскольку в них указывается объект или объекты и называются объекты познания, включая понятия,

посредством имен которых оцениваются указанные в качестве оцениваемых, то такая оценка составляет мнение.

В утверждениях основное смысловое связывание их элементов и компонентов является логическим связыванием «оцениваемого» с «оценивающим». При этом то и другое может быть выражено любыми логическими формами имен и даже посредством использования служебных утверждений. Для осуществления этого используется сочетание смыслов и их приравнивание в качестве логических связей присущности и логической тождественности, которыми обеспечивается выражение мнения о названном объекте познания.

В остальном используются смысловые связывания имен, которые уже приведены. (Подробно создание утверждений и их использование изложено далее, с 13 главы по 19 включительно.)

Дефиниции, то есть цельные высказывания о сущности объектов познания, представляют собою утверждения, которые имеют особенность их логической структуры и конструкции, которая состоит в следующем. В дефинициях, наряду с выражением мнения о сущности объекта познания, указывается его отличие от «оценивающего» и необходимые для идентификации индивидуализирующие признаки, что позволяет гармонизировать смысловое содержание и используемую логическую форму утверждения.

Утверждения о причинах и следствиях имеют свои особенности конструктивного построения и опосредованного

логического связывания их базовых компонентов.

Неточные утверждения отличаются от обычных (адекватных), носящих категоричный характер, тем, что утрачивают его за счет включенных в них имен, выражающих некоторую вероятность сообщаемых сведений.

Высказывания сопоставлений и сравнений являются модификациями утверждений, в которых изменяется состав базовых компонентов, чем обуславливается своеобразие их логических форм.

В альтернативах реализуется приравнивание выражающих вероятность выбора одной из двух или нескольких взаимоисключающих возможностей и на этом строится логическое связывание их соответствующих частей.

Предположения представляют собою трансформации утверждений, осуществляемые за счет включения в состав утверждений выражений оценок вероятности.

Выражения прогнозов, версий и пожеланий являются модификациями утверждений.

Все утверждения, их модификации и трансформации и другие логические формы второго порядка выражают различные оценки объектов познания, что является их основной логической функцией в составе речи.

Наряду с именными высказываниями, использование этих логических форм обеспечивает ведение повествований.

Кроме этого, данные логические формы высказываний используются для создания из них логических форм рассуж-

дений.

Логические связывания в рассуждениях

Компонентами мотивированных суждений и изосуждений, немотивированных суждений и изосуждений, умозаключений и умоумозаключений являются высказывания второго порядка.

Для всех названных логических форм выражения рассуждений характерны такие же признаки логической формы, как и для сложных имен и утверждений, а именно: наличие состава и логической структуры, конструкции, специфических функций и единства логической формы со смысловым содержанием.

Логическое связывание частей любых суждений и умозаключений обеспечивается смысловой последовательностью от указания объекта внимания к его оценке и далее к выражению оценки данной ранее оценке, то есть мнению о мнении. Такая смысловая последовательность, вне зависимости от порядка ее представления в совокупном высказывании, и наличие выраженного этим способом мнения о мнении являются логическими связями данных форм рассуждений. В остальном используются логические связи имен и высказываний второго порядка, а также коммуникативных логических форм, если такие включаются в состав рассуждений.

В изложенном ранее естественная логика представлена

как система построения и функционирования естественного языка. Сообразно этому приведены используемые в ней логические формы высказываний и характерные для них логические связывания. Смысловую природу этой системы, обеспечивающей функционирование речи, речевого мышления и языкового общения, можно проследить от выражаемого и мыслимого при использовании имен до ведения рассуждений. Ее гармоничность следует оценивать в свете того, что все речевые логические формы реализуются в условиях единства используемой формы и выражаемого смыслового содержания. Пределы этой смысловой системы высказываний в составе речи заданы имеющимися логическими формами и их совокупностями (каскадами, сопоставлениями, сравнениями, противопоставлениями и альтернативами высказываний).

Глава 2. Об искусстве логики и культуре логики

Об искусстве логики как достижениях одиночек

Логичность как проявление способностей мышления возникает каждый раз тогда, когда словесное построение мысли или размышления, высказывания или рассуждения образует единство смыслового содержания и используемых логических форм.

Искусство логики индивидуально. Каждый сам справля-

ется с задачами точно назвать объект внимания, правильно выстроить утверждение, связно изложить рассуждение. Сформулированные мысли и высказывания как результаты мыслительной деятельности являются интеллектуальными продуктами.

Признаки точности названия предметов, явлений, событий и процессов в любой сфере познания указывают предметность мысли и содержательность созданного высказывания. И если этому сопутствует правильное использование логических форм для выражения мнения в высказывании, то создаются единство формы и содержания высказывания. Но это еще не гарантирует успеха в построении рассуждений. Недаром говорят: «Он умеет строить фразы, но их лес непроходим». За искусством высказываний должно следовать искусство рассуждений, начинающееся с умения использовать логические формы суждений и умозаключений.

Создание качественных интеллектуальных продуктов всегда связано с умением использовать нужные логические формы организации речи. При этом нельзя обойтись без знаний в соответствующей предметной области, то есть научных или практических знаний об объекте познания, который в конкретном случае является объектом внимания (предметом, явлением, процессом, свойством, признаком, понятием и др.)

В качестве результата проявления интеллектуальной деятельности собственно логичность состоит в создании един-

ства используемой логической формы и смыслового содержания высказывания, а также самоконтроля в мыслительной деятельности по его созданию.

При достижении такого единства формы и содержания можно установить логичность мыслимого или высказанного. Умение это осуществлять *в совокупности создания интеллектуального продукта* и его *проверки на логичность* и составляет искусство логики.

Построение же утверждения, вопроса, предположения, версии, суждения, умозаключения и иных логических форм высказываний с нарушением единства логической формы и смыслового содержания дает основание говорить о нелогичности, то есть отсутствии логики в нем (paralogism, паралогизме).

Так что выбор необходимой логической формы для сочинения высказывания и достижение гармоничности формы и содержания – основные условия обеспечения логичности сообщаемого.

Однако, эти признаки относимы к творческим задачам в совокупности с умением подыскать нужные слова, создать потребные совокупности из них, выстроить информативно достаточное высказывание. Это значит, что сочинение высказываний – дело творческое по своей сути.

Например, сержант приказал новобранцам выполнять земляные работы, а затем объяснил условия исполнения приказа так:

«Траншею копать от забора и до обеда!»

Рассмотрим, логично ли утверждение сержанта.

Общий смысл данного приказа военного начальника состоит в утверждении им вида работы и дополнен условиями ее выполнения.

Сообщенные в высказывании *сведения* о характере работы («траншею копать») и условиях исполнения («от забора и до обеда») соответствуют общему смыслу высказывания и не нарушают его цельности. Утверждение «траншею копать» дополнено двумя признаками: «от забора» и «до обеда». На первый взгляд дополнения кажутся противоречивыми, но они всего лишь разнородны: первый признак уточняет место начала работы, второй – время ее окончания.

В данном примере армейский юмор реализован путем придания утверждению внешней схожести с парадоксальным высказыванием. Однако, в действительности «сержантом» использована *логическая форма утверждения*, которое создано из названия объекта (траншея) и названия присущего ему созданию действия (копать).

Утверждение образуется из понимания (говорящим и слушающим) этих названий в их логической связи присущности созданию траншеи ее выкапыванием, а также приравнивания имени названного объекта внимания к имени действия, посредством которого объект создаётся.

Утверждение, то есть выражение убеждения в чем-либо, полагаемом окончательно установленным, выясненным, до-

казанным, в данном случае дополнено признаками порядка ведения работы, а именно: места начала работы и момента ее окончания («от забора» и «до обеда»).

Символически все высказывание может быть представлено в его логической форме как $N=Lc+Sa+Sb$, то есть структурой: N (имя объекта – траншея) = (равна, должна быть) Lc (выкапыванию) + Sa (дополнение признаком «от забора») + Sb (дополнение признаком «до обеда»).

(В данном случае для пояснения логической формулы была представлена её логическая транскрипция, что по мере необходимости будет использоваться и в последующем изложении.)

Из приведенного анализа видно, что высказывание сержанта построено на логической структуре *утверждения*. При этом смысловое содержание по его общему смыслу согласуется с сообщаемыми сведениями и полностью соответствует логической форме утверждения с дополнением признаков названного действия.

Таким образом вполне доказано, что высказывание сержанта: «Траншеею копать от забора и до обеда!» – является логически правильным, так как соответствует условию единства логической формы и содержания.

В каждом случае размышлений, высказываний и рассуждений достижение единства смыслового содержания с использованной для организации мышления и выражения его результатов логической формой создает проявление искус-

ства логики. Соответственно этому искусство логики индивидуально и состоит в умении выстраивать свои мысли и размышления, а также высказывания, рассуждения, версии, и более сложные логические построения, с достижением единства их формы и содержания.

При этом широта познаний и глубокие знания в соответствующей предметной области способствуют достижению мастерства в организации мысли и создании продуктов интеллектуальной деятельности.

Так, по-армейски «сержант» шутить изволит без ущерба для дела в силу достаточной компетенции в вопросах своей службы.

А теперь рассмотрим морально-этическую шутку французского писателя и философа-просветителя Вольтера (Мари Франсуа Аруэ, 1694-1778 г.г.):

«Он был великим патриотом, гуманным человеком, истинным другом, – если, конечно, это правда, что он умер».

Эта шутка над традицией говорить о мертвых хорошо или не говорить никак выражает, вместе с тем, негативную оценку «объекта» внимания.

В составе этого высказывания имеется **предположение**, которое создает такое условие, что если «объект» обсуждения не умер, то признаки «великий патриот», «гуманный человек», «истинный друг» утрачивают свое значение, а высказывание изменяется на негативную оценку «объекта»: «невеликий патриот», «не гуманный человек», «не истин-

ный друг».

В шутке Вольтера заложена не «игра слов», а их умелое использование для построения логичного высказывания по поводу «объекта» и морально-этической традиции.

(Здесь и далее при приведении цитат сразу указывается авторство. В иных случаях кавычки, то есть знаки «», используются для выделения в тексте примеров и слов, которые употреблены в качестве термина.)

Для выяснения того, что собою представляет искусство логики, приведены различные по интеллектуальным признакам примеры проявления искусства логики при создании отдельных высказываний.

Далее по мере исследования логических форм организации мышления и речи будут рассматриваться также вопросы искусства логики.

Во всяком случае следует исходить из того, что искусство логики настолько многообразно, насколько разнообразно использование логических форм в создании наименований, высказываний, рассуждений и иных форм организации речи.

В любом случае искусство логики состоит в воплощении единства смыслового содержания высказываний и рассуждений с используемыми логическими формами. Такое умение и мастерство обретается с опытом и познаниями не только логических закономерностей, которые присущи естественному языку и проверенным практикой научным знаниям, но

и осведомленности в рассматриваемом объекте внимания.

Логичность в сущности своей является успешной реализацией построения отдельных мыслей и размышлений, высказываний и рассуждений, создаваемых с использованием логических форм речевого и научного происхождения (дефиниций, титулов).

При достижении этого можно констатировать, то есть установить наличие логичности в качестве несомненного проявления логики в собственном размышлении, в чужом или своем высказывании и рассуждении.

Итак, были представлены два наиболее важных признака проявлений творческой искренности в использовании логических форм речи.

Все сказанное, однако, касалось индивидуального искусства логики как достижений одиночек.

О культуре логики как явлении ареала естественного языка

В каждом ареале конкретного естественного языка практику использования логических форм выражения имен, выражения мнений об объектах познания, выражения мнений о таких мнениях, то есть рассуждений, и применения речевых форм общения, создают носители этого языка. Их совокупно взятые достижения в искусстве логики образуют имеющуюся культуру логики. В той или иной мере она подвержена

влиянию искусств, в том числе словестных, науке, образованию, социально-экономическим и политическим условиям, а потому будет иметь свои особенности, временами крайне важные для проявлений менталитета.

В этом отношении для оценки качественного состояния культуры логики в том или ином ареале естественного языка могут служить показатели частоты использования в речи логических форм, рассуждений, и более того – умозаключений. Однако, подобными выяснениями никто не занимался, тем более, что традиционная логика очаровала всех, кого смогла, уверениями о том, будто люди обходятся всего тремя логическими формами «мышления» и «выражения мыслей»: «понятиями», «суждениями» и «умозаключениями».

Короче говоря, изучение культуры логики полностью отсутствует, хотя искусством речи издревле заняты риторика, литература и литературоведение, а также ряд лингвистических дисциплин. Появилась потребность и мода на лингвистическое регионоведение. Ожидать же исследований культуры логики на основе логических форм, которые называются традиционной логикой, не приходится, так как это даже «технически» невозможно.

Потому-то о культуре логики пока что можно говорить только как о массовом проявлении индивидуальной искусственности в использовании логических форм высказываний соответственно функциям используемых логических форм.

О природе логических навыков

Логические знания и умения, которые реализуются в качестве явлений логики в высказываниях и рассуждениях, приобретаются людьми из культуры логики, жизненного и профессионального опыта и научных сведений.

Большинство из получающих образование людей не занимается изучением логики как учебной дисциплины в процессе общего и профессионального обучения. Те же, кому довелось изучать преподаваемую традиционную логику, знакомятся всего-то со средневековой интерпретацией, то есть истолкованием основ силлогистики, которые заложил древнегреческий ученый и философ Аристотель (384-322 годы до н.э.) и которая пригодна только для выяснения полной смысловой связанности в одном лишь варианте из множества способов логического связывания умозаключений.

А ещё немало людей вообще не имеют образования, которое в какой-либо мере включало бы в себя знакомство с логическими теориями.

Тем не менее, примечательно то, что в обыденной жизни, профессиональной деятельности и творчестве всем, как правило, хуже или лучше удается справляться с задачами создания логичных высказываний, включая рассуждения.

Так происходит потому, что «начальную школу» логики люди проходят по мере освоения речи и обретения различных знаний и опыта в связи с речевой практикой. Таким об-

разом реализуется скрытое пока что влияние естественной логики на людское мышление.

Об исходной логической системе имен и названий

В любом естественном языке в качестве исходных логических элементов, то есть составных частей, из которых создаются более сложные, наличествуют наименования и обозначения.

Основной базовый запас слов любого языка составляют *однословные наименования* (*небо, море, лес, стол, стул, свет, тьма, любовь, огонь* и т.д.).

Из однословных наименований различными способами словосложения создаются сложные слова (*листопад, сенокос, темно-синий*).

Путем словосочетаний образуются новые *названия* предметов, явлений и понятий (*серый чугун, северный полюс мира, сложная система, обитель греха, долгая дорога в дюнах, одна из важнейших составных частей трактора. При этом используются различные языковые условности: «в», «не», «он», «с», «из» и др.*

Далее вся совокупность наименований дополняется необходимым разнообразием обозначений, то есть условностей, которые используются в речи как языковые («он», «в», «из», «ты», «я», «на» и др..) и символические («?», «!», «-«, «:» и др.), передаваемые в речи интонацией и паузами, а в пись-

менности – принятыми обозначениями.

Осваивая условности наименований и обозначений, а затем – образования названий (*круговорот воды в природе, единая теория поля, французская литература, шерсть прямая с густым подшерстком, обе мои сумки*), люди с раннего возраста в общении учатся затем создавать из них более сложные логические формы, такие как именные высказывания, утверждения, понятия, вопросы, предположения, суждения, умозаключения и другие. Тот же результат обеспечивается путем создания и использования таких совокупностей имен, как сопоставления, альтернативы, противопоставления и другие, описание исследований которых будет приведено далее в монографии.

О создании высказываний

Вот, скажем, детский писатель Корней Чуковский в книге «От двух до пяти» приводит пример высказывания ребенка: *«Я люблю чеснок: он пахнет колбасой!»*

Логической формой этого высказывания является суждение, состоящее из двух утверждений. В первом утверждается о любви к чесноку, а во втором называется причина этого, то есть обосновывается первое утверждение. При этом каждое из них («я люблю чеснок» и «он пахнет колбасой») имеет своё смысловое содержание. Общий смысл приведенного высказывания в целом можно определить как выражение

отношения к чесноку по конкретной причине. В этом отношении смысл каждого высказывания и сообщаемые в нем сведения сочетаемы. В целом же названо отношение и его причина. Использована логическая форма *суждения*, образуемого двумя *утверждениями*. В первом *утверждении* логическая форма соответствует сведениям смыслового содержания о любви субъекта к чесноку. Во второй части *суждения* (втором *утверждении*) сведения смыслового содержания его не соответствуют используемой логической форме, так как отсутствует логическая связь: чесноку не присуще пахнуть колбасой. Из этого видно, что часть структуры логической формы *суждения* не сочетается со смысловым содержанием *суждения* в целом.

Из приведенного примера можно сделать вывод, что ребенок в своем суждении продемонстрировал усвоение им из речевых знаний использование логической формы суждения, но не смог ее правильно применить ввиду недостатка знаний о запахах, которые присущи колбасам. И тут можно говорить о недостатке знаний, компенсируемом субъективным пониманием здравого смысла на основе имеющегося опыта.

Подобным же образом подмена научных знаний и научных опытов «здравым смыслом» обусловила «ошибку Птолемея».

Клавдий Птолемей (2 век н.э.) – древнегреческий ученый, – разработал так называемую геоцентрическую систе-

му мира, в которой все видимые движения небесных светил объяснялись их движением вокруг неподвижной Земли.

Представим предполагаемый нами вывод Птолемея в логической форме утверждения:

«Все астрономические наблюдения явно указывают на движение всех небесных тел вокруг Земли».

В этом утверждении на откуп здравому смыслу отдано установление дополняющего признака *«вокруг Земли»*, который не обеспечен обоснованными научными доказательствами. Так было создано утверждение, которое оказалось ложным.

Очевидность в качестве основы рассуждений и по сей день указывает на то, что Солнце вращается вокруг земли. *«Здравый смысл»* ведет к этому заблуждению.

Рациональное познание от выяснения понятий до построения теорий и их проверки опытным путем стремится избегать оценок на основе очевидности и чувственного опыта.

В том и состоит схожесть логической ошибки в житейском суждении ребенка с приведенным гипотетическим научным выводом Птолемея, что реальность сведений была заменена *«здравым смыслом»*, оказавшимся заблуждением.

(В действительности Птолемей имел огромные заслуги перед наукой и практикой вплоть до научных открытий Николая Коперника (1473-1543), обосновавшего гелиоцентрическую систему мира, и Иоганна Кеплера (1571-1630), установившего некоторые закономерности этой системы как до-

казательства ее правильности.)

Приведенные примеры соответствуют тому, что немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) справедливо оценивал значение здравого смысла следующим образом: *«Здравый смысл есть сумма предрассудков своего времени»*.

К изложенному необходимо добавить, что Птолемей создавал теорию, в основе которой имелась теорема – утверждение, истинность которого должна быть установлена путем доказывания. Соответственно признак «вокруг Земли» подлежал научному доказыванию и сообразной этому логической оценке.

Приведённые примеры показывают, что основу культуры логики образуют воплощенные в конкретном естественном языке сведения о логических формах, представляемые образцами и примерами их использования, но *способов проверки правильности применения таких логических форм речевая практика не вырабатывает*.

Вследствие этого гипертрофированное, чрезмерно преувеличенное, значение часто отдается здравому смыслу – «сумме предрассудков своего времени». В этом кроется одна из необходимостей в появлении и развитии естественной логики как науки.

И все же не дети и ученые более склонны к «ошибкам здравого смысла». Потенциальная опасность политиков, чиновников и дилетантов при должностях – склонность руко-

водствоваться здравым смыслом. В действительности не все очевидное – истинно.

Тем не менее, дорогу их ошибкам открывает народ – носитель достигнутой культуры логики. Постепенное культурное преодоление такой «круговой зависимости» возможно в немалой степени за счет знаний естественной логики, научной логики и аналитики (о научной логике и аналитике речь пойдет в последней главе).

Культура логики развивается относительно самостоятельно в каждом ареале естественного языка, и по большей части за счет индивидуальных успехов в искусстве логики. Её уровень напрямую не связан с обширностью такого ареала. Имеет ли язык признанные функции международного общения (английский, испанский, французский, русский, португальский, арабский, немецкий) или принадлежит многочисленным народам (китайский, бенгальский, японский), либо – малочисленным народам (аварский, караимский), – система естественно сложившихся в языке *речевых логических форм* оказывается принципиально одинаковой. Все логические формы от имен и названий до версий реализуются в речи на любом языке. Освоение и применение этих знаний системы *речевых логических форм*, примеров и образцов их использования образуют искусство логики, которое в целом взятое в качестве его проявлений в жизни общества, создает основу культуры логики в нем.

Логически несостоятельные, то есть ложные, высказыва-

ния и рассуждения довольно часто встречаются там и тогда, где и когда создаются логические построения на основе речевых логических форм при необходимости использования научных логических форм организации процесса мышления (от гипотез до стратегий). Такой «обителю» логических заблуждений часто бывают различные управленческие иерархии.

Обогащение культуры логики научными знаниями – процесс долгий и многосложный. Более того, это – неконтролируемый и специфический для каждого языкового ареала ход накопления знаний в социальном общении.

При этом богатство лексики, то есть словарного состава конкретного языка, а также объем и развитость определения понятий, используемых этим языком, наращивают количество возможных логических связей и логических построений. Запас лексики и развитость понятий в конкретном языке (использования дефиниций) дополняют культуру логики, создаваемую с использованием этого языка.

На состояние и развитие культуры логики на базе определенного естественного языка оказывают существенное влияние уровень и распространенность в соответствующем языковом сообществе общеобразовательных, специальных и научных знаний.

Культура логики является результатом разнообразной интеллектуальной деятельности языковой общности людей и их поколений.

У народов мира языки разные, но логика *речевых логических форм* одна. Отличия случаются, но они касаются нюансов, то есть тонких различий мыслимых значений и смыслового содержания при использовании универсальных логических форм. Но вместе с тем, освоенность некоторых речевых логических форм и различная распространенность использования сведений *научного происхождения* в одном языковом ареале в сравнении с другим может порождать серьезные трудности взаимного понимания.

Хотя культура логики является общим для *языкового сообщества* совокупным интеллектуальным продуктом, искусство логики – это индивидуальное умение использовать необходимые логические формы для организации мышления, высказываний и рассуждений в единстве их формы и содержания.

Культура логики по мере ее усвоения индивидуумом создает обычные для ее качественного состояния возможности логического мышления, высказываний и рассуждений. Индивидуальные знания и способности обеспечивают овладение искусством логики в пределах освоенной культуры логики, поддерживаемой в данном языковом сообществе. Для выхода за их рамки требуется большая интеллектуальная работа и обучение.

Более глубокие знания и умения достижимы при изучении науки логики и других наук, раскрывающих структуру логических форм и их использование для организации мыш-

ления, высказываний и рассуждений в единстве логических форм и смыслового содержания.

Логическое мышление и интуитивное мышление

Рассматривая логику как систему организации речевого мышления и речи на основе используемого языка и соответственно включая культуру логики в общекультурное достояние, необходимо принципиально выяснить разницу между логическим мышлением и интуитивным мышлением.

Будем исходить из того, что существуют среди прочих способов мышления логическое речевое мышление и интуитивное мышление как неконкретизированное внеречевое мышление по поводу какого-либо объекта познания.

Это положение примем в качестве аксиомы, что позволит сформулировать несколько других общих положений, достаточно очевидных для того, чтобы не входить в их доказывание. Поступим так потому, что они затрагивают не только логические проблемы, но и вопросы философии, гносеологии, психологии, лингвистики и некоторых других современных наук.

Исходя из того, что логика – это частичное словесно оформленное мышление средствами логической системы используемого естественного языка и языковых суррогатов (диалектных форм, жаргонов, временных засорений), логическое речевое мышление не связывает, не обуславливает

мыслительные процессы, а даже может помогать им конкретизацией и функциональной направленностью. Затем уже интеллектуальный продукт оформляется с использованием логических форм и речевых средств.

К тому же, как уже отмечалось, внеречевое быстрое мышление постоянно при речевой деятельности обеспечивает логическое связывание элементов, компонентов высказываний и высказываний, которые образуют сложные логические формы.

Поэтому нет оснований для противопоставления разных способов мыслительной деятельности.

Интуиция – это внеязыковое мышление, включающее в себя образное мышление, конструктивные, эстетические и другие способности, аккумулирующие знания и опыт, проявления индивидуальных возможностей и одаренностей строить версии, делать догадки.

Выделение интуиции в способ внеязыкового мышления можно считать правильным и потому, что как только полученный благодаря ей интеллектуальный продукт будет назван и как-либо словесно оценен, то в действие вступит логическое мышление.

О различных использованиях термина «логика»

Приняв то, что логика представляет собою осуществление некоторой мыслительной деятельности на основе использу-

емого в ней естественного языка, оказывается возможным осуществить «примирение» или сведение к общности, согласование существующих различий понимания того, что такое есть логика.

Онтологическое понимание логики как «логики вещей», то есть обнаруживаемой связи явлений объективного мира, не следует воспринимать буквально. В таких случаях логикой вещей (событий, процессов и др.) именуют причинно-следственные связи, отношения, закономерности. Проявлениями логики же являются никак не связи, отношения и закономерности, а всего лишь даваемые им людьми оценки, осуществляемые посредством речи в логических формах ее. Так что «логика вещей» или «логика событий» либо «логика отношений», а также подобные им названия, представляют собою варианты оценки закономерностей явлений, событий, процессов, которые даются людьми с использованием логического мышления, основанного на речевой системе используемого языка.

Гносеологическое истолкование «логики знания» как связи понятий, посредством которых познаются «сущность» и «истина», также связано с использованием мышлением языковых форм для создания логических структур. Это, во-первых, обусловлено неизбежным наименованием понятий. А иначе никак не обеспечить возможность отличать одно от другого. К тому же, во-вторых, формулирование понятия осуществимо только в речевой или символической форме,

которой соответствует языковое выражение. В-третьих, доказывание обоснованности формулировки понятия или проверка логического единства формы и смыслового содержания реализуемы только с использованием языковых форм, то есть мышления, которое основывается на логической системе используемого языка.

Понимание логики как научных сведений о приемлемых способах рассуждений, которые имеют демонстративный, то есть доказательный характер, также полностью связывает логическое мышление и соответственно логику с использованием языковых форм мышления.

Наконец, нередкое наименование «логикой» признаков связанности и последовательности высказываний также выражает использование в мышлении логической системы речи.

Итак, все имеющиеся понимания логики привязаны к мышлению, которое в той или иной мере на какой-то стадии использует естественную логику. Коль скоро что-то излагается посредством естественного языка, то речь ведется о называемых объектах познания, о выражении их оценок, о выражении мнений в отношении таких оценок, да еще о речевом выражении различных коммуникативных форм.

Что же касается оценки логичности мыслей и размышлений, которые не выражены речью или иным способом, то такие оценки полностью относимы к миру идеального, то есть лишь только мыслимого.

Раздел 2. Имена и именные высказывания – выражения предметных логических констант

Глава 3. Простые имена и знаковые имена – исходные логические формы

Все логические формы речи разной сложности создаются при изначальном использовании простых имен (однословных и знаковых имен), таких как: яйцо, утка, дом, песня, любовь, сосна, голос, вода, мысль,; «в», «к», «и», «не», «над», «из-за», «она», «мы». При этом они могут обозначать объекты познания любой природы: реальной действительности, в том числе материальные, идеальные объекты познания или абсолютные условности – речевые и иные обозначения.

Однако, имена и однословные названия могут использоваться в качестве *минимальных простых высказываний*. Например: «Караул!», «Пожар!», «Акула!», «Поберегись!», «Абсурд!», «Аврал!», «Отпусти», «Сократ!».

Это свойство имен и названий уже дает основание полагать, что они относимы к числу логических форм. Тем не менее, это – не единственный признак того, что такие имена являются логическими формами и используются как исходные логические формы в общей системе логических структур выражения мыслей и речи.

Для удобства изложения условимся, что *имена, названия и обозначения* обобщенно будем указывать как «*наименования*» или как «*имена*».

Рассмотрим следующее высказывание, принадлежащее Отто фон Бисмарку (1815 -1898 г.г., канцлер Германской империи):

«Никогда столько не лгут, как во время войны, после охоты и до выборов.»

В этом утверждении использованы следующие однословные *наименования*:

имена явлений реальной действительности: «ложь», «война», «охота», «выборы»;

имена понятий: «никогда», «столько», «время», «после»;

обозначения: «не»; « , »; «как»; «во»; «и»; «до»; «.».

Каждое из использованных в высказывании Бисмарка *имен* может послужить в качестве минимального простого высказывания, а именно: «Ложь!», «Война!», «Охота?», «Выборы?», «Никогда!», «Столлько?», «Время?», «После!»

И даже обозначение «как» может быть использовано для минимального высказывания – вопроса: «Как?!».

Поэтому перейдем к выяснению логического значения других, использованных в приведенном высказывании, *обозначений*.

При этом здесь и далее не будем ввязываться в условности грамматического и какого-либо иного лингвистического анализа. Различные правила языкознания вообще и правила

грамматики – в частности, далеки от совершенства, единства их системы, изобилуют исключениями и условностями традиций. Кроме того, такие правила не привязаны полностью к выражению смыслового содержания высказываний.

Обозначение «не» (как произносимое, так и письменное) является выражением отрицания в соотнесении с другими именами и названиями (Он едет *не один*. Учился *не без пользы*. *Не могу я не согласиться*.) Таким образом, обозначение «не» выполняет функцию условия того, что оно представляет собою отрицание при сочетании его с другими именами.

Использование в высказывании Бисмарка запятых отражает связанность перечисления названных обстоятельств, при которых более всего «лгут». Обозначаемые в устной речи интонацией и паузами, а в письменной – запятыми, членения высказывания показывают его смысловое единство. Ввиду этого они являются принадлежностями *языковой структуры* данного *утверждения* Бисмарка, как и точка (или пауза) в конце высказывания.

Как принадлежности, то есть объекты, входящие в комплект с чем-нибудь и дополняющие его, они служат не только для надлежащего языкового оформления высказывания, но и для обеспечения его смысловой ясности.

Соединительный союз «и», указывающий на время, предлог «до», а *также другие* использованные обозначения, являются понятийными условностями, необходимыми для языкового выражения смыслового содержания высказыва-

ния. Их обозначения имеют функцию имен, так как выражают значение используемых языковых условностей как необходимых принадлежностей языковой структуры высказывания, а в сочетании с именами они образуют сложные названия объектов внимания («не один» и т.д.).

Приведенный пример позволяет убедиться, что высказывание создается из *наименований* объектов реальной действительности и понятий, а в число *наименований* входят обозначения, образующие с именами сложные названия понятий: «столько не лгут», «как во время войны», «до выборов», – каждое из которых является *логическим именем* (названием) для данного высказывания, и образует отдельный *компонент* утверждения.

Теперь возьмем другое высказывание, например, утверждение знаменитого французского киноактера Жана Поля Бельмондо (1933 г. р.):

«Женщина – единственный подарок, который сам себя упаковывает». В нем указан признак *«подарка»* сочетанием имен понятий: «сам себя упаковывает», – образующий сложное *название* отмечаемого признака поведения женщин. Взятое в целом, это название также определим как «логическое имя», то есть сложное название, которое образует логический компонент высказывания (когда совокупность *имён* обретает свой единый смысл и новое значение).

Так, например, в высказывании английского драматурга Джона Пристли (1894-1984):

«Всякая реклама есть средство отделить человека от его денег», – создано логическое имя «отделить человека от его денег», которым характеризуется «реклама» за счет создания тождества со смыслом имени «средство».

Это логическое имя, составленное из однословных наименований и обозначений, обладает самостоятельным значением, так как называет особенность рассматриваемого явления – «отделить человека от его денег». Также ему присущ свой смысл – это названный данным сложным именем (наименованием) взгляд на явление рекламы как «средство» побудить к совершению покупок, которые «отделяют человека от его денег».

Это сложное имя, созданное для данного утверждения, сочетается с логической категорией «средство», через которую оценена «всякая реклама»: $S + N$ («всякая реклама») = Lc («есть средство») + Sa («отделить человека от его денег»).

Логическая формула символического выражения логической структуры этого утверждения Д. Пристли такова: $S + N = Lc + Sa$.

Создание логического имени является актом, отдельным действием мышления, в котором реализуется *обобщение*, то есть мысленное объединение отдельных понятий в одно целое понятие. В данном случае создано логическое имя «отделить человека от его денег», которое образуется за счет логических связей присущности смыслов использованных имен.

Общепринятое понятие: реклама – оповещение различ-

ными способами для создания широкой известности и привлечения потребителей.

В данном высказывании Д. Пристли такому пониманию, обычному, то есть понятию, противопоставлен иной аспект понимания этого явления, для чего создано логическое имя для уточнения логической категории «есть средство», определяющей понимание рекламы как средства отделить человека от его денег.

В рассмотренном высказывании имя «всякая» и имя «реклама» сохранили свое значение, не вошли в состав сложных имен и являются элементами утверждения. В этом просто убедиться и по составу логической формулы, в которой они обозначены как «S» и «N».

Так как наименования, выражаемые в простых *именах* и *обозначениях*, являются *элементами* более сложных логических форм (сложных имен, утверждений, понятий, отрицаний, вопросов, предположений, суждений и других), то все они могут определяться в качестве *исходных логических форм*.

Соответственно элементы высказываний – это такие их составные части, которые имеют самостоятельное значение и смысл в сообщаемых сведениях конкретного высказывания. И это есть ещё один признак того, что имена (названия) являются самостоятельными логическими формами.

К примеру того возьмем высказывание гениального физика и мыслителя Альберта Эйнштейна (1879-1955):

«Когда слепой жучок ползет по плоскости шара, он не замечает, что путь, который он проделывает, искривлен. Мне удалось это заметить».

Высказывание состоит из двух утверждений.

Рассмотрим первое из них: *«Когда слепой жучок ползет по плоскости шара, он не замечает, что путь, который он проделывает, искривлен».*

В пределах сообщаемого смыслового содержания утверждения созданы следующие имена понятий: *«слепой жучок»*, *«не замечает»*. Имена *«когда»*, *«ползет»*, *«он»*, *«искривлен»* сохранили собственное значение и являются поэтому элементами утверждения. Остальные имена этой фразы входят в состав компонентов данного утверждения, то есть являются их элементами.

Из этих элементов и компонентов, представляющих собою простые и сложные имена, создано рассматриваемое утверждение.

Все функциональные элементы этого утверждения представляют собою *названия* либо объектов реальной действительности, либо *названия* понятий, как существующих самостоятельно, так и созданных для выражения смыслового содержания данного высказывания.

Обозначения, использованные в текстовом выражении утверждения (заглавная буква в его первом слове, запятые и точка в конце), как приложения его, обеспечивают надлежащее языковое оформление высказывания. Они выраже-

ны начертательно печатными знаками, но как используемые условности передачи смыслового содержания, имеют свои значения и названия: «прописная (заглавная) буква», «запятая», «точка».

Вспомним, как еще недавно, передавались телеграммы с распечатыванием на бумажной ленте. В такой передаче приведенное утверждение имело бы следующий вид: «когда слепой жучок ползет по плоскости шара зпт он не замечает зпт что путь зпт который он проделывает зпт искривлен тчк». (Обозначение «зпт» тогда использовалось для указания на наличие знака «запятая», а обозначение «тчк» использовалось для указания знака «точка».)

Итак, приведенные данные позволяют говорить, что высказывания состоят из имен, названий и обозначений (имеющих свои имена), то есть высказывания создаются из наименований или, как обобщенно говорится, из имен. И более того, из имён создаются (без использования или с использованием обозначений) сложные имена для конкретного высказывания, которые обретают самостоятельное значение и свой новый смысл, что позволяет использовать их в качестве логических компонентов создаваемого высказывания. Такие сложные названия можно именовать «логическими именами» по признаку того, что они являются компонентами логической структуры высказывания. Названные логическими именами, эти сложные наименования являются интеллектуальными продуктами мыслительной деятельности их созда-

телей и служат в качестве компонентов высказываний.

Относительно сложные высказывания чаще всего состоят из элементов и компонентов, то есть из неоднородных словестных образований.

Тем не менее, простые имена и знаковые имена являются исходными логическими формами всех последующих логических форм.

Для них, как и для других логических форм со сложными составами вплоть до умозаключений, характерно наличие признаков логической структуры, смысла и его сочетаемости. Особенности этих признаков будут рассмотрены далее.

Глава 4. Однословные, сложные и логические имена

В языковом обороте используемых исходных логических форм первичными являются *однословные наименования* (пруд, середина, камень, метод, догма). Они образуют базовый состав слов любого естественного языка.

От них образованы производные наименования, которые Аристотель называл «отыменными», объясняя их создание: «например, от «грамматики» – «грамматик», от «мужества» – «мужественный». (гл.1 трактата «Категории»).

От имени химического элемента «железо» (Ferrum), например, образованы производные наименования: «желез-

няк» (магнитный железняк, красный железняк, бурый железняк), «железный», «железистый», «железка» (кусок железа).

Различными способами словосложения из однословных наименований создаются сложные слова, например: «железобетон», железнодорожный», «белобокий», «красно-пегий», «конноспортивный», «летчик-истребитель».

Из словосочетаний образуются при устойчивости таких словосочетаний названия объектов внимания и познания, например: «химическая связь», «сероводородная кислота», «семь чудес света», «гидравлический разрыв пласта», «полезные ископаемые», «пороховой ракетный двигатель».

Для указания объектов внимания (денотатов) и выполнения с помощью высказываний, в которые включаются сложные имена, функций выражения мнений и мнений о мнениях создаются сложные имена, например: рабочий стол, левая рука, технологический процесс, национальный костюм, новые тенденции, природные явления.

Все эти и подобные им (создаваемые с нередко использованием обозначений) языковые имена осваиваются людьми с овладением языком и соответствующими знаниями науки и практики.

Сложившиеся в естественном языке имена разной степени сложности используются как элементы или компоненты для создания утверждений, понятий, отрицаний, вопросов и других логических форм высказываний.

Однако, для передачи смыслового содержания высказываний сложившихся общепринятых наименований оказывается недостаточно.

Поэтому в пределах индивидуальных возможностей искусства логики люди *создают сложные и логические имена* (названия) в качестве *компонентов* сложных высказываний (утверждений, отрицаний, суждений и других), например: «серьезная причина», «взрослый страус», «стадное чувство», «когда дело дошло до его завершения», «после всего пережитого», «чувствовать себя гораздо спокойнее», «варианты разных решений», «стремление к широким обобщениям».

Такие сложные и *логические имена* объектов внимания и познания создаются специально для построения утверждений и других логических форм высказываний и отражают процесс и способ мыслительной деятельности по созданию компонентов высказываний. Тем не менее, они иногда используются в качестве высказываний, которым не придается завершенная логическая форма. Например, при ответе на вопрос могут использоваться лишь имена.

Рассмотрим высказывание итальянского живописца, скульптора, архитектора, ученого, инженера и мыслителя Леонардо да Винчи (1452-1519).

Возьмем его утверждение:

«Механика есть рай математических наук».

В нем словосочетание «рай математических наук» являет-

ся созданным логическим именем (названием), посредством которого даётся характеристика «механики». Это название мыслимого явления («рай математических наук») в данном утверждении служит компонентом высказывания. Именно в этом состоит основной признак логических имён, создаваемых из нескольких ранее сложившихся названий, нередко с использованием обозначений, при наличии вполне конкретной цели – использования их для создания высказывания. Их внешняя схожесть с определениями понятий не должна вводить в заблуждение, так как понятия создаются для определения сущности объектов, то есть их природы, а логические имена не выражают сущности объекта познания. Как только утверждение в его определении объекта познания становится выражением сущности такового, то утверждение приобретает качество понятия. Более того, далее будет показано, что создание имен строится на одной логической связи, а понятий – на двух логических связях совокупно.

Символически утверждение Леонардо да Винчи об особенностях механики в целом (как бинарное тождество) можно представить так: $N = Lc + S$, где N (имя объекта познания – «механика»), «= \Rightarrow » («есть» – обозначение тождества), Lc (логическая категория – имя «есть», дополнение S (логическим именем «рай математических наук»). Если же для логического анализа надо показать состав сложного имени «рай математических наук», то логическая формула струк-

туры утверждения будет такой: $N = Lc+S+Sb+Sa$.

В ней выражена последовательность логических связей, от базового имени «рай» к сочтенному присущим ему понятию «наук» и далее к имени присущему «наукам», указанному как «математических». К тому же видно, что конструкция сочетаний имен в их последовательности представления не совпадает с логической последовательностью состава из трех имен. Так как они последовательно сочетаемы логической связью присущности, то создают единое логическое имя со своим денотатом.

Теперь рассмотрим созданное Леонардо да Винчи сложное имя в определении человеческих глаз в следующем утверждении:

«Глаза – это окна души».

Представим утверждение это символически как $N=S +Lc$, так как соотнесение «окна» и «души» образуют логическую связь присущности смыслов имён, главным из которых по смыслу является «душа», а характеризующим его «окна». При необходимости раскрыть структуру логического имени «окна души» в структуре утверждения последняя может быть отражена так: $N=S+(Lc=Sa+S)$. Сочетание имен «окна души», будучи сложным именем в данном утверждении выражает логическую категорию, которой оцениваются «глаза».

Два эти высказывания приведены в качестве примеров одно за другим потому, что при кажущейся их схожести по-

строения они различны, так как в первом логическое имя «рай математических наук» выражает дополнение логической категории «есть» (является), а во втором – логическое имя «окна души» образует логическую категорию, которая дополняется признаком «это», знак же тире во втором высказывании выражает не пропущенность имени «есть», а паузу интонационного выделения имени «окна души».

Просто убедиться в том (без долгого анализа), если несколько изменить фразы, например:

«Механика *является* раем математических наук».

В такой интерпретации уже видно, что имя объекта «механика» оценивается именем «является» со значением его в данном случае «проявления» по сути своей, обнаружения существенных свойств». При такой оценке логическое имя «рай математических наук» оказывается дополнением данной оценки.

Совсем иначе выглядит состав высказывания: «Глаза – это окна души». Если в нем пропустить тире и имя «это», то получим: «Глаза окна души». Выразительность фразы утрачивается, но сразу видно становится, что имя «глаза» оценивается логическим именем «окна души».

Логические имена довольно часто используются в речи, так как выполняемые при их помощи задачи очень сложно реализовывать в иных логических формах, например, в служебных утверждениях. Убедиться в том довольно просто.

Возьмем схожие по конструкции их следующие логиче-

ские имена:

«от начала до конца»;

«от дома до колодца»;

«от истока до устья»;

«от кончика носа до кончика хвоста».

Если пытаться называемое этими логическими именами выразить иначе, то при отсутствии специальных для того имен будут получаться более пространные логические имена и утверждения, дополняемые служебными утверждениями.

Так как логические имена (сложные названия) создаются в качестве компонентов конкретных высказываний, то упомянутое ранее искусство логики оказывается необходимым условием использования логической формы сложных имен, образуемых сочетанием их смыслов посредством логической связи присущности.

В качестве примера рассмотрим утверждение одного действующего политика:

« У меня хобби – это вам не понравится».

Разделение текста утверждения знаком «-« или соответствующей ему паузой при речевом выражении может означать пропуск имени какого-либо из понятий: «есть», «равно», «тождественно», «называется» и тому подобного. Соответственно логическое имя объекта (N – «у меня хобби») должно быть связано логически с логическим именем объекта, посредством которого оценивается первый (Lс – в данном случае логической категорией: «это вам не понравится»).

Таким образом должна реализовываться логическая формула этого утверждения : $N = Lc$. Однако, в данном случае вместо названия «Lc» наличествует отдельное утверждение «это вам не понравится», которое символически отражаемо как $N = S - Lc$ («это» – S; «вам не понравится» – «Lc»). Из приведенного анализа видно, что в утверждении логическое имя оказалось подменено утверждением. Реально имеющееся высказывание символически выглядит как $N = (N=S-Lc)$. Общий смысл высказывания понятен в части того, что утверждается о наличии хобби, которое не понравится собеседнику. Но общий смысл не согласуется с сообщаемыми сведениями и логической формой цельного утверждения (paralogism, паралогизм – логическая ошибка, которая совершается непреднамеренно и является результатом нарушения логических закономерностей).

Более наглядный пример негодного использования названия (логического имени) представляет высказывание того же политика:

«На Прохоровском поле 1200 танков схватились врукопашную».

В этом высказывании, которое символически в его структуре может быть выражено формулой $S+Sa + N=(Lc=Sb+Sc)$, логическая категория (Lc) представлена словами: «схватились врукопашную». Однако, не только пара танков, но и 1200 танков не могут биться «врукопашную». Им не присуще это ввиду отсутствия рук и иного необходимого для ру-

копашного боя.

Поэтому видно, что логическое тождество оцениваемого с оценивающим: «1200 танков» = «схватились врукопашную», – не имеет логической связи присущности и создает противоречие. Получается реально формула противоречия: $S+Sa>=<(Lc=Sb+Sc)$. Этим исключается единство формы и содержания.

Сравнивая примеры высказываний Леонардо да Винчи, сделанные в пятнадцатом веке, с утверждениями современного публичного политика, действующего на пятьсот лет позже творений маэстро, можно убедиться в том, что *создание логических имен для конкретных высказываний* нуждается в использовании «разума» более, чем в употреблении «памяти». Проще говоря, эта логическая операция по полученному продукту интеллектуальной деятельности проверяема на логичность средствами логики, но успех в создании сложных имен для конкретных высказываний зависит от индивидуальных возможностей и знаний (логики, в том числе).

Глава 5. Общие и собственные имена и имена понятий

Знаменательно, то есть очень важно, что многие, вызвавшие внимание объекты познания, раньше или позже в каком-либо виде получают *общие имена*, а некоторые из них – *ещё и собственные имена*, но при этом часть объектов по-

знания остается обозначаемой только сложными и логическими именами. Однако, при этом все они оказываются либо общими, либо собственными именами.

К общим именам относятся такие, которые именуют два и более объекта внимания или познания, то есть используются с пониманием того, что они обозначают какое-либо число объектов, неопределённое число или множество однородных либо разнородных объектов. Например: «пара перчаток», «дорога», «дельта реки», «все семь компонентов изделия», «водные объекты данной речной системы», «все музыкальные театры», «мебель», «смешанный лес», «флора», «фауна», «сложная разнородная система».

Собственные имена – это наименования отдельных объектов, выделяемых в качестве единичных, например, имена людей, событий, географических названий, наименований кораблей и прочих объектов, включая идеальные.

Общие имена являются замечательным изобретением в каждом естественном языке, так как они могут использоваться для обозначения *единичного* объекта, какого-либо количества *одинаковых* или *одной природы* объектов, неопределенного числа и *любого множества таких объектов*. Например: «Это *озеро* прекрасно»; «Четыре *озера* соединены протоками и образуют одну водную систему с их двадцатью притоками и примыкающими болотами», «*Озера* Канады разнообразны»; «Все *озера* являются природными водоемами в углублениях суши».

Универсальность общих имен является важной, так как их использование позволяет именовать *разнородные* объекты совокупно по общему для них свойству или признаку, а также способу оценки. Наименование, реализуемое с помощью общих имен, может использоваться для разных количеств однородных объектов, их неопределенного числа и множеств разнородных объектов.

Таковы общие имена, например, для разнородных объектов: *мебель, емкость, столовые принадлежности; фурнитура; шанцевый инструмент; ювелирные изделия; предметы одежды, письменные принадлежности; средства передвижения, медицинские приборы, гетерогенная система; столлярные инструменты, противопожарные средства; летательные аппараты, огнеупорные материалы, строительные материалы, компоненты, наполнители и другие наименования.*

Общие имена могут быть однословными наименованиями («камень», «станок», «стрела», «материк», «вечер», вкус», «капля») или выражаться сложными словами («мелководный», «равнозначный», «станкостроение», «десятилетие», «горно-лесистый», «кустарь-одиночка»), а также – создаваться словосочетаниями («геометрически четкий», «достаточно мощный», «свечение атмосферы», «пищевая цепочка», «местное самоуправление»).

Общими именами могут быть и логические имена, создаваемые специально для построения высказывания, напри-

мер: «верные его последователи», «некоторые современные художники», «свойство наивной доверчивости», «потребность в новых материалах», «избыток незрелых чувств», «весенний перелет птиц».

Общие имена могут использоваться для создания сложных собственных имен, например: «горный массив Монблан» (франц. Mont Blanc); «озеро Виктория»; «Атлантический океан»; «Аляскинское течение», «вулкан Фудзияма», «остров Гренландия».

И все же, при имеющейся универсальности общих имен с их использованием очень сложно обозначать выделение единичных объектов внимания и познания, хотя и этот способ используется повсеместно.

Например: «Это тот торговец, что держит лавку на берегу реки»; «Тот изобретатель, который усовершенствовал телефон, внедрил промышленный выпуск ламп накаливания, электрических счетчиков, магнитную сепарацию руды, построил первую в мире электростанцию общественного пользования и создал еще много замечательных изобретений» (Томас Алфа Эдисон, 1847-1931).

Поэтому, наряду с развитием логических форм общих имен, в каждом естественном языке с присущими ему особенностями сформировались практики использования *собственных имен*.

Например: «Лондон» (город); «Джек Лондон» (писатель, настоящее имя – Джон Гриффит, 1876-1916); «Сократ»;

«Нильс Бор»; «Швейцарская Конфедерация»; «Европа»; «Организация Объединенных Наций»; «созвездие *a* Андромеды»; «Ибн Сина» (Авиценна); «Всемирная организация интеллектуальной собственности»; «Коралловое море»; «Тихий океан»; «Северное пассатное течение».

Эта комбинация взаимного сочетания общих и собственных имен (наименований) в естественных языках обеспечивает возможность во всех случаях с достаточным смысловым содержанием создавать необходимые логические имена и в совокупности с этим создавать более сложные логические формы организации высказываний.

Собственные имена нередко используются в качестве уточнений общих имен, например: *поэт Тарас Шевченко, композитор Раймонд Паулс, журнал «Нива», железнодорожный мост «Британия», эскадренный миноносец «Бабуин»*. По сути своей они и являются такими же уточнениями, так как конкретизируют объект внимания подобно общим именам: *этот, тот, стоящий у колодца, второй слева, только что вошедший*, – и другим.

На создание имен, которые в данной работе названы «логическими именами», обращал внимание еще Аристотель, приводя такие примеры, как: «живущие на суше», «обитающее в воде», «умение читать и писать», «отдельный человек», «отдельная лошадь», «живое существо» (трактат «Категории»).

Следует заметить, что иногда и собственные имена яв-

ляются источниками образования общих имен. Например: от имени философа Гегеля философские течения нескольких направлений получили общее наименование «гегельянство», а их сторонники – «гегельянцы»; сторонники Шарля де Голля именовались «голлистами»; приверженцы учения Карла Маркса – «марксистами»; последователи теории наследственности Августа Вейсмана назывались «вейсманистами».

Приведенная здесь структура логических форм первого порядка рассматривает логически значимые формы наименований. Что же касается многоуровневого строения любого естественного языка и этим обеспечиваемой способности языка выражать любую часть человеческого опыта и знаний, то такие вопросы относимы к языковедческим. А потому рассмотрение явлений омонимов, синонимов, полисемии, омонимии, омосемии и других, сопряженных с языкознанием, без крайней необходимости является излишним для логики. Со сведениями об этих языковых явлениях следует ознакомиться по справочной и языковой литературе.

И все же необходима оговоренность в отношении знаковой теории языка. Согласно этой теории языковым знаком является любая единица языка, будь то морфема, слово, словосочетание или предложение, а языковые знаки – двусторонни. Под этим разумеется, что языковые знаки состоят из *означающего*, образуемого звуками речи (а точнее – фонемами) и *означаемого*, создаваемого смысловым содержанием

ем языкового знака.

В связи с таким видением считается, что особенностью языковых знаков является их асимметричность, то есть способность одного означающего передавать разные значения (полисемия, омонимия) при тенденции означаемого языкового знака быть выраженным разными означающими (гетерофония, омосемия).

Для логического анализа и последующего рассмотрения образования логических связей в разных логических формах упомянутые языковые явления важны лишь тем, что один и тот же объект в его наименовании может быть выражен посредством использования разных слов и разных логических форм высказываний, использующими общие имена, собственные имена и логические имена, а иногда и служебные утверждения.

Об именах понятий

Из уже изложенного об общих и собственных именах можно видеть, что те и другие иногда выражаются при помощи логических имен, а часть объектов познания не имеет ни общих, ни собственных имен и указывается в речи при посредстве сложных имен и логических имен.

Все эти способы наименования обеспечивают возможность назвать не только объекты познания реальной действительности и идеального мира, но и любых принятых или

предлагаемых к тому условностей (нечеловек, кентавр). В ряду языковых (речевых) условностей оказываются все знаковые имена, такие как: «и», «не», «но», «от», «в», «он», «над», «из-за» и другие.

Соответственно этому оказывается, что все объекты познания, будь они принадлежащими реальному миру, идеальному либо принятым условностям, могут быть названы, а также выражены в понятиях о них.

Наименования реализуются в логических формах подсистемы высказываний первого порядка, а именно: в простых однословных и знаковых именах; в сложных однословных именах; в сложных именах, которые представляют собою сочетания имен; в отрицаниях (значений) имен; в логических именах. При этом не существенно то, к общим или собственным именам данные названия относятся. Нюансом, то есть тонким, незначительным отличием, является уточнение объекта посредством собственного имени и особенности понятий о таких объектах.

Пусть сказано, выражено такое определение:

«Клара – это сестра моей матери, то есть моя тетя».

В таком случае, и в большей или меньшей степени всегда, в определении понятия по собственному имени объекта внимания будет выражаться некая условность, так как и сами собственные имена являются большей условностью, чем имена общие.

Все, что может быть названо, может быть определено в

выражаемом в речи понятии, пусть чисто условном (титуле).

Так что всегда создается дуализм, двойственность имени (названия): *всякое имя объекта познания является одновременно его наименованием и еще и именем понятия о нем.*

Так, например, конкретизируемый материальный объект – поле, принадлежащее фермеру Томасу Крокеру, им засеяно дынями, которые там и растут, а потому он и другие называют это поле «бахча». Это же общее имя наличествует у понятия «Бахча– участок земли, засеянный арбузами, дынями, тыквами».

Идеальное понятие «грех» в помыслах у верующих и название (случая) явления нарушения религиозных предписаний именуется одним общим именем «грех».

Языковая условность – предлог «над», – в его использовании (*Звезды над нами. Птица летит над водой. Он властен над этими людьми.*) указывает на нахождение или пребывание кого-нибудь или чего-либо поверх или выше чего-то, но также может выражать направление действий на что-либо (*Работал над партитурой. Пошутил над озабоченностью Люси.*). Вместе с тем, предлог «над» является именем понятия об указании и выражении им таких отношений.

Представленная закономерность всех видов имен (простых, знаковых, сложных, отрицаний имен, логических имен), вне зависимости от того, являются ли они общими или собственными именами, называть объекты познания и служить к тому же именами понятий о таких объектах,

включая принятые условности, оказывается очень важным речевым явлением.

Этот дуализм имен служит основой способности имен к варьированию их смыслов в составе более сложных высказываний, что обеспечивает создание логических связей между разными именами. О том и пойдет речь в следующих главах.

Глава 6. Значение и смысл имен и названий

О константности и актуальности имен

Общей задачей для всех видов имен в составе речи является выражение ими названий объектов познания. Таково их предназначение.

Выражение при помощи имен указаний на конкретные, вполне определенные, предметные или понятийные объекты познания являет значения имен, которыми создаются в речи логические константы. Образуемая таким образом предметность высказываний, даже если они только мыслятся, порождает определенность. Однако, она в информативности своей зависит от опыта, памяти и имеющихся понятий об объекте, который назван или мыслится. Так оказывается, что указание имени какого-либо объекта внимания связано с понятием о нем, да еще и с сопутствующими сведениями.

Более того, назвать не только все, но даже значительную часть объектов познания, и удержать в речевом обороте из-

быточное количество имен невозможно, а многие имена при их использовании оказывается необходимым уточнять.

В таких условиях складывается система применения общих и собственных имен объектов познания в их видах: простых однословных имен, сложных имен, сложных имен из сочетаний более простых, отрицаний значений имен и логических имен, выражающих наименования объектов внимания за счет усложненных конструкций из простых, знаковых и сложных имен.

Указание при помощи имени на какой-либо объект внимания или представление такого объекта посредством использования имени реализует принятое в конкретном языке значение имени (значение денотата).

У многих слов оказывается несколько значений и ими указывают на разные объекты познания, то есть всякому значению имени соответствует определенный объект, который вне зависимости от его природы именуют: денотат или референт, или десигнат.

Поэтому использование имени реализует предметность и соответственно ей – константность в речи за счет того, что имена имеют свои значения.

И все же этого для создания сочетаний имен при образовании более сложных названий, выражения сравнений, сопоставлений, противопоставлений, альтернатив, создания утверждений и других сложных форм высказываний оказывается недостаточно.

В речи приходится конкретизировать объекты познания любой природы, сообщая сведения об их количестве, качестве, состоянии, отношениях. К тому же еще требуется выражать их признаки и свойства, принятые людьми условно-сти, в том числе языковые.

Ко всему этому соотнесение имен с объектами познания (денотатами) и потребность достижения соответствий в понятиях и выражения понятий порождает необходимость в актуальности имен. Исходя из названных потребностей в обеспечении функциональности имен в составе речи, оказывается насущным условием его пригодность к этому, что существенно для употребления имен при создании более сложных высказываний.

Такая пригодность, важность её, существенность для конкретной задачи и настоящего, наступившего момента использования имени может характеризоваться как актуальность имени.

Названные потребности в ней обусловили приращение к значениям имен смыслов имен.

По причине различий использования имен в составе речи образуется и поддерживается их различное понимание, то есть одно и то же имя при включении его в состав какой-либо совокупности имен может пониматься по-разному.

В качестве примеров рассмотрим следующие высказывания:

1. «Этот чемодан – мой».

2. «У него чемодан прочный и большой».

3. «Приготовленный чемодан говорит о твоём решении уехать».

4. «Чемодан – обычно четырехугольноеместилище из прочного материала для ручной клади при перевозке вещей, снабженное откидывающейся крышкой, ручкой и запорами».

В этих четырех высказываниях речь ведется о чемодане: в первых трех как об объекте внимания, а в последнем – как об объекте познания. В первых трех утверждениях интерес к чемодану связан с практическими потребностями. В четвертом утверждении он носит познавательный характер, а само высказывание является выражением понятия в его сущностном и сжатом до одной фразы виде, то есть представляет собою дефиницию.

Во всех четырех утверждениях использовано имя «чемодан», которое является именем предмета, предназначенного для переноски и перевозки вещей и имеющего признаки, указанные в последнем утверждении, а также одновременно является именем понятия о сущности этого предмета.

Значением этого имени во всех четырех примерах является некий чемодан как объект с определенным назначением, признаками и свойствами.

Смысл имени «чемодан» как общего имени для всех подобных предметов, выражающий их природу и предназначение и приводящий отличительные признаки, приведен в по-

следнем утверждении, дающем оценку таких предметов по их сущности: «чемодан» – есть «вместилище».

В определении представленного понятия имя «вместилище» полностью сочетается с именем понятия «чемодан», так как чемодану присуще быть вместилищем, а вместилище может оказаться чемоданом. Тем не менее, эти понятия неравнозначны и потому в утверждении к логическому тождеству они приводятся рядом дополнений имени «вместилище», которые даны в определении понятия в последнем примере.

(О создании утверждений читать в главе 14 и др.)

Дефиниция универсальным, сущностным способом выражает понятие «чемодана», которое может у кого-то быть не столь конкретизированным.

Всякое понятие, более или менее конкретное, о названном объекте – денотате, – является смыслом имени. Соответственно этому смысл имени носит содержательный характер.

Понятийный смысл имени (Ni) может быть довольно часто наличествующим у имен, включенных в состав более сложных высказываний. Примером этого служит последнее утверждение.

Но если какое-то имя берется отдельно, то всегда его смыслом оказывается понятие о названном объекте познания. Вскричав: «Опрокинулся!» – выразим этим, отдельным высказанным именем, тот смысл, который соответствует понятию этому. Опрокинуться – это значит перевернуть-

ся вверх дном или повалиться набок, на спину, на крышу, упасть с чего-то с подобными последствиями. Значением такого имени, будет имя понятия о том, что значит «опрокинуться».

Однако, у нас речь о «чемодане», а это в первую очередь – предмет реальной действительности, имя которого, абстрагированного объекта, имеет еще и понятие о нем.

Возьмем первый пример: «Этот чемодан – мой».

В этом утверждении имя «чемодан» поначалу сочетается с именем «этот», местоимением, выражающим смысл: «данный, не другой». Сочетание смыслов этих имен является полным, так как чемодан может быть конкретно указан как «этот», а такое указание может соответствовать «чемодану», относится к нему. Так создано сложное имя «этот чемодан».

Это сложное имя, в котором базовым именем является «чемодан», в данном утверждении оценивается как «мой».

Чему-либо «моему» присуще может оказаться чемоданом. Но чемодан-то является вещью, а неодушевленным объектам не свойственно быть чьими-то, – это людям свойственно чем-то владеть. Так что логическое связывание имен «чемодан» и «мой» оказывается неполным, не обеспечивающим логического тождества их в бинарной структуре утверждения.

Эта неурядица (неустройство, беспорядок) устраняется в естественном языке за счет варьирования смысла имени.

В сочетании смыслов имен «чемодан – мой» смысл имени

понятийный, сущностный (Ni) уходит на «задний план», а выявляется смысл того, что предмет, названный чемоданом, может быть чьим-то, так как это предмет имущества – вещь в имущественных отношениях.

Понимание названного объекта не понятийное, не сущностное, а в качестве индивидуализируемой вещи, создает видоизмененный (варьированный) смысл объектного понимания названного предмета (смысл NO).

При таком варьировании смысла, упрочаемом дополнением имени «этот», исчезает неурядица в сочетании имен «чемодан – мой».

Теперь рассмотрим пример с утверждением:

«У него чемодан прочный и большой».

В этом высказывании чемодан оценивается как прочный и большой. Чемодану присуще оказываться и прочным, и большим. Но к понятиям об устойчивости перед разрушительными воздействиями и о значительности по размерам неловко причислить присущность «чемодана».

И эта неурядица в устройстве логического связывания в сочетании смыслов имен преодолевается также за счет варьирования смысла имени «чемодан». Заслоняя понятийный смысл этого имени, на первый план выступает понимание «чемодана» в качестве предмета, который обладает наличием неких свойств (смысл NS).

Так как имена «прочный и большой» называют свойства, а смыслу имени «чемодан» в понимании, создаваемом варьи-

рованием, придается смысл вещи, которая обладает свойствами, то остается только признать, что свойствам чемодана присущи и такие свойства, как прочность и большие размеры. Таким образом сочетание названных имен оказывается обеспечено.

В третьем примере использовано следующее утверждение:

«Приготовленный чемодан говорит о твоём решении уехать».

Основу этого утверждения (бинарную пару сочетаемых в тождестве смыслов имен) образуют имена «чемодан говорит». Вполне очевидно, что чемоданам не присуще говорить, а речи не присущи чемоданы. Тем не менее, сочетание этих имен оказывается реализуемым.

Не ущемляя значения имени «чемодан», усвоенное из культуры речи искусство варьирования смыслов имен, приводит понимание к тому, что вещь, именуемая «чемодан», имеет смысл выражения известной, принятой условности (смысл Nt), в частности того, что факт собранного в дорогу чемодана свидетельствует о решении уехать.

Итак, показаны четыре варианта варьирования смыслов имен в составах высказываний (NO, Ni, NS, Nt).

Это явление варьирования смыслов имен обеспечивает осуществление необходимых логических связываний при создании сложных имен и еще более сложных высказываний.

Поэтому можно говорить, что значения имен образуют в

речи предметные константы, а смыслы имен за счет их варьирования обеспечивают актуальность имен.

Эти свойства имен в составе речи являются имманентным свойством естественного языка, так как явления константности имен и варьирования их смыслов обеспечивают приспособления имен к задачам наименования объектов познания, выражению их оценок, созданию рассуждений и применению речевых форм общения, а это указывает на то, что названные свойства внутренне присущи речи и проистекают из ее природы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.